

Проф. Евгений Бобровъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БІОГРАФІИ

М. Э. ПОССЕЛЬТА.

(На основаніи архивныхъ данныхъ).

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1905.

Проф. Евгеній Бобровъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БІОГРАФІИ

М. Э. ПОССЕЛЬТА.

(На основаніи архивныхъ данныхъ).

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕВНАГО ОКРУГА.

1905.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Варшавскаго Университета.

Ректоръ проф. *П. Зилевъ.*

О Т Ч Е Т Ъ
о командировкѣ лѣтомъ 1904 г.
МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ М. Ѡ. ПОССЕЛЪТА.

(На основаніи архивныхъ данныхъ).

Проф. Евгеній Бобровъ.

I.

Имя М. Ѡ. Посселята, какъ преподавателя философіи и автора философскихъ книгъ, относится въ лѣтописи исторіи философіи и просвѣщенія въ Россіи; съ другой стороны, это же имя фигурируетъ и среди списка ученыхъ, трудившихся надъ разработкой русской исторіи. Посселяту принадлежитъ большой и основательный трудъ по эпохѣ Петра Великаго, а именно онъ написалъ обширную біографію одного изъ ближайшихъ и любимѣйшихъ сподвижниковъ Петра I-го, женеваца Франца Лефорта.

Въ теченіи многихъ лѣтъ собирали мы матеріалы о жизни М. Ѡ. Посселята. При составленіи настоящаго собранія матеріаловъ наибольшую помощь оказали намъ архивы Юрьевскаго университета и Петербургской Императорской публичной библіотеки, гдѣ протекла главная часть службы и дѣятельности Посселята.

Намъ неизвѣстна ни одна біографія Посселята. Весьма краткія извѣстія о немъ помѣщены въ энциклопедическихъ словаряхъ: *Варезина*, томъ 12, стр. 370 и *Брокгауза-Эфрона*, кн. № 48, стр. 699. Свѣдѣнія эти даже и не вполне точны.

Особенно цѣнными матеріалами оказались, кромѣ официальныхъ документовъ, двѣ собственноручныя автобіографіи Посселята: одна

въ Юрьевѣ, поданная имъ еще при прошеніи о *venia legendi*, другая въ Петербургѣ, составленная уже при выходѣ въ отставку изъ службы бібліотекаря.

Нынѣшнимъ лѣтомъ во время ученой командировки намъ удалось значительно дополнить и систематизировать біографическіе матеріалы о М. О. Поссельтѣ, каковыя и предаемъ теперь печати.

Морицъ Конрадъ (въ Россіи: Морицъ Ѳедоровичъ) **Поссельтъ** родился въ апрѣлѣ 1804 г. (числа не указано). Его отецъ Фридрихъ Поссельтъ былъ первый проповѣдникъ (I Prediger) и пробствъ въ Oldenburg'ѣ (герцогства Голштинскаго). До смерти отца въ 1819 г., т. е. до 15 лѣтъ Поссельтъ провелъ дѣтство и юность въ отцовскомъ домѣ. Обучался онъ и у частныхъ преподавателей, но, преимущественно занимался подъ заботливымъ руководствомъ отца, который, хотя и былъ заваленъ дѣлами по приходу, но успѣлъ самъ приготовить своихъ троихъ старшихъ сыновей въ университетъ.

Лишившись этой опоры, Морицъ переѣхалъ на житье къ своему старшему брату, ставшему въ это время профессоромъ астрономіи и математики при іенскомъ университетѣ. Замѣтимъ, что этотъ его братъ Johannes Friedrich Posselt считался въ свое время извѣстнымъ астрономомъ. Онъ родился на островѣ Föhr (Шлезвигъ) 7 сентября 1794 г., учился въ разныхъ школахъ въ Plön, студировалъ въ Копенгагенѣ и въ Гёттингенѣ, гдѣ въ 1818 г. онъ получилъ докторскій дипломъ по защитѣ *Dissertatio analytica de functionibus quibusdam symmetricis*, 4°, 1818. Проживши потомъ годъ въ Kiel'ѣ, онъ былъ приглашенъ въ Іену профессоромъ математики и въ качествѣ Aufseher обсерваторіи. Дѣятельность его была недолгая, ибо уже 30 марта 1823 г. онъ померъ въ Іенѣ же.

Кромѣ диссертаци, Поссельтъ Іоаннъ издалъ:

Theoriae praecessiois aequinoctiorum specimen.

De problemate in motu corporum coelestium in orbitis valde excentricis solem ambientium, gravissimo.

Копенгагенская Академія наукъ въ 1814 г. увѣнчала эги оба трактата и отпечатала въ своихъ трудахъ.

Elemente und Ephemride d. Junobahn (*Zeitsch. f. Astronomie*, II, 1816).

Astronomische Beobachtungen (*Astr. Nachrichten*, I, 1823 г.).

Indirecte Auflösung der Gleichungen d. dritten Grades (тамъ же, III, 1825).

Молодой Морицъ Поссельтъ прожилъ у брата въ Іенѣ полтора года, доканчивая свою подготовку въ университетѣ. Посѣщавши

прусскую школу, онъ поступилъ однако въ Гейдельбергскій университетъ, гдѣ тоже пробылъ полтора года, занимаясь, главнымъ образомъ, исторію и философію, которыя и потомъ оставались главными и любимыми его предметами. Въ это же время онъ имѣлъ средства и случай путешествовать, причѣмъ узналъ многое (*gar vieles zu erwehnen*). Изъ Гейдельберга Поссельтъ возвратился въ отечество, въ Кіиль (Kiel), черезъ годъ перешелъ въ университетъ въ Халле, оттуда въ Берлинъ, и къ Михайлову дню вернулся въ Кіиль, чтобы подготовиться къ экзамену на кандидата богословія. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ Поссельтъ исключительно занимался богословіемъ и философіею и „имѣлъ счастье слушать отличныя лекціи“ (*sowie ich überhaupt mancher Begünstigungen mich zu erfreuen hatte*).

На Пасху 1829 г. Поссельтъ взялъ мѣсто воспитателя-учителя у русскаго посланника барона фонъ *Nicolay* въ Копенгагенѣ и пробылъ въ этой должности до Пасхи 1832 г. Лѣто этого года до Михайлова дня Поссельтъ провелъ въ Кіилѣ за разработкой диссертациі и приготовленіемъ къ приобрѣтенію степени доктора философіи. Получивъ эту степень отъ философскаго факультета Кіильскаго университета, Поссельтъ покинулъ родину, чтобы „предложить Его Императорскому Величеству Императору Всероссійскому свои силы для споспѣшествованія всему истинному и доброму“ (*zur Beförderung alles Wahren und Guten*). Сообразно съ этимъ Поссельтъ просилъ Высокопоставленный (Hochverordnet) Совѣтъ Дерптскаго университета (*ganz ergebenst*) покорнѣйше: дать ему случай и средства проявить (*an den Tag legen*) свои стремленія и показать себя достойнымъ дальнѣйшаго поощренія (*Aufmunterung*) и помощи. По всей вѣроятности, вѣдучи въ Россію, Поссельтъ запасся при посредствѣ Николаи нужными рекомендаціями. Обращаясь въ Дерптъ, Поссельтъ хотѣлъ испытать свои силы на прищѣ ученаго и академическаго преподавателя.

Кіильскій университетъ выдалъ Морицу Поссельту слѣдующій дипломъ:

Q. B. F. F. Q. S.
Auctoritate summisque auspiciis
Augustissimi et potentissimi Principis ac domini
Domini
Erikerici VI
Daniae, Vandalorum Gothorumque regis
Ducis Sleswici, Holsatiae, Stormariae, Dithmarsiae, Lewenburgii,
Oldenburgii rel.
Academiae Christianae Albertinae
Rectore magnifico
Joanne Erico de Berger

philosophiae doctore et professore publico ordinario regis augustissimi
a consiliis reipublicae

Ego

Justus Olshavsen

philosophiae doctor linguarum orientalium prof. publ. ord.

Ordinis philosophici h. t. decanus et brabeuta

in virum praenobilissimum

Mauritium Conradum Posselt

Foranum

ss. theologiae candidatum

exhibita dissertatione

De traditionis in ecclesia notione

e novi testamenti libris sacris eruta eruditionis et intelligentiae

specimine idoneo

Ex decreto ordinis philosophici

Summos in philosophica honores doctorisque nomem dignitatem

et jura

rite collata esse testor

atque ejus rei testes

has publicas litteras ordinis mei sigillo muniendas curavi

Pr. Kiliae Holsatorum die X M. Octobris a. MDCCCXXXII.

L. S.

II.

Въ Дерптскомъ университетѣ, куда обратился Поссельтъ, занималъ кафедру философіи, довольно видный ученый Еше, о жизни и трудахъ котораго скажемъ здѣсь нѣсколько словъ.

Готлобъ Беньяминъ Еше (Jaesche) родился въ Вартенбергѣ (въ Силезіи, Бреславльскаго округа) 3 іюля 1762 г., сначала учился у своего отца, потомъ на 15-мъ году жизни поступилъ въ Бреславльскую Елизаветинскую гимназію; съ 1783 по 1786 г. штудировалъ въ Халле теологію. Послѣ этого Еше вернулся на родину, занимался домашнимъ наставничествомъ (Hauslehrer) и съ особеннымъ прилежаніемъ изучалъ сочиненія Канта. Въ 1791 г. онъ переѣхалъ въ Кёнигсбергъ для расширенія своего научнаго образованія и работалъ подъ руководствомъ тамошнихъ профессоровъ, Іоганна *Шульца*, *Крауса*, *Шмальца*, и особенно Иммануила *Канта*. Кантъ очень полюбилъ его и впослѣдствіи даже поручилъ ему редактированіе и изданіе своего курса логики. Въ 1795 г. Еше взялъ мѣсто гувернера (Hofmeister) въ Россіи, а именно въ Курляндіи, откуда послалъ докторскую диссертацию въ

Халле и получилъ искомую ученую степень. Въ 1799 г. Еше возвратился въ Кёнигсбергъ, выдержалъ тамъ отъ философскаго факультета особое испытаніе для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента, защитилъ особую диссертацию, принятую факультетомъ, и сталъ читать лекціи по философіи. Въ началъ 1802 г. его пригласили занять ординарную профессуру теоретической и практической философіи въ новооткрывающемся дерптскомъ университетѣ, и онъ, вступивъ въ должность въ самый день открытія его, описалъ торжество въ особой брошюрѣ.

Литературная дѣятельность Еше до полученія имъ профессуры въ Дерптъ выразилась такимъ образомъ:

1) *Ueber reinen Naturalismus und positive, insonderheit christliche Religion und deren Verhältnisse zur Volksaufklärung.* Berlin, 1790. Брошюра вынущена Еше анонимно; здѣсь она пытается разрѣшить споръ между деистическимъ стремленіемъ эпохи „просвѣщенія” и требованіями религіи откровенія; Еше высказывается за большую полезность послѣдней, ибо она согласуется и примирима съ основоположеніями и постулатами пракческаго разума.

2) *Вмѣстѣ съ Ф. Г. Мачевскимъ: Versuch eines fasslichen Grundrisses der Rechts-und Pflichtenlehre. Zum Unterricht der reifern und gebildetern Jugend in Schulen und bei der häuslichen Erziehung.* Königsberg, 1798.

3) *Stimme eines Arctikers über Fichte und sein Verfahren gegen die Kantianer.* Königsberg, 1798 ¹⁾.

4) *Dissertatio de arctissimo omnium disciplinarum inter se nexu principiis philosophiae criticae firmissimis fundato.* Regiomontani, 1799. Издано и, какъ *Commentatio academica*, 1800

и статьи въ сборникахъ и журналахъ:

5) *Ueber die drei Grundveste der Herderschen Metakritik: Raum, Zeit und Causalität*—въ сборникѣ *Mancherlei zur Geschichte der antikritischen Invasion.* Königsberg, 1800

6) *Versuch einer Beantwortung der Frage: Kann reiner Naturalismus Volksglaube werden?* въ *Berliner Journal für Aufklärung* за 1789 г., т. II, Stück 3, а т. III, St. 1 и 3.

7) *Idee zu einer neuen systematischen Encyclopädie aller Wissenschaften* въ *Niethammers philosoph. Journal*, за 1795 г. Heft 4, p. 327—372.

8) *Обработалъ Логику Канта: Im. Kants Logik; ein Handbuch zu Vorlesungen.* Königsberg, 1800.

¹⁾ *Практль* отрицаетъ принадлежность Еше этого сочиненія.

По приѣздѣ въ Дерптъ и открытіи университета Еше выпустилъ брошюру

9) Geschichte und Beschreibung der Feyerlichkeiten bei Gelegenheit der am 21 und 22 April 1802 geschehenen Eröffnung der neuangelegten Kayserlichen Universität zu Dorpat in Livland. Dorpat, 1802.

Служа въ Дерптѣ, Еше издалъ слѣдующіе труды:

1) Grundlinien der Moralphilosophie oder der philosophischen Rechts- und Tugendlehre, nach *Kants* Metaphysik der Sitten, zum Gebrauche für seine Zuhörer. Dorpat, 1804.

2) Рѣчь: Was heisst Studiren? Eine Anrede an die Studirenden am Tage der Feyer des diesjährigen Rectoratswechsels den 10 Aug. Dorpat, 1808.

3) Einleitung zu einer Architectonik der Wissenschaften nebst einer Skiagraphie und allgemeinen Tafel des gesammten Systems menschlicher Wissenschaften nach architectonischem Plane. Zunächst zum Gebrauche für seine encyklopädischen Vorlesungen, Dorpat, 1816.

4) Grundlinien zu einer Architectonik und systematischen Universal-Encyklopädie der Wissenschaften. Zunächst zum Gebrauche academ. Vorlesungen entworfen. T. I, Dorpat, 1818.

5) Grundlinien der Ethik oder philosophischen Sittenlehre. Zunächst zum Gebrauche seiner Vorlesungen entworfen. Dorpat, 1824.

6) Kurze Darstellung der philosophischen Religionslehre. Dorpat, 1825.

7) Главный трудъ Еше: Der Pantheismus nach seinen verschiedenen Hauptformen, seinem Ursprung und Fortgange, seinem speculativen und practischen Werth und Gehalt. Ein Beitrag zur Geschichte und Kritik dieser Lehre in alter und neuer Philosophie. 3 тома. Berlin, 1826 — 1832.

Кромѣ того, Еше участвовалъ въ изданіи своего коллеги, проф. *Мореништерна*: Dörpt. Beiträge, гдѣ помѣстилъ въ т. I, стр. 1—64: Die Philosophie des vernünftelnden Verstandes im Gegensatz gegen die Philosophie des Verstandes und der Vernunft, въ т. II, стр. 125—185 и т. III, 267 — 322: Ansichten des Pantheismus nach seinen verschiedenen Hauptformen. Eine Parallele zwischen dem Alten und dem Neuen der anti-dualistischen Philosophie des *Ἐν τῷ Πᾶν* ¹⁾, и въ т. III, стр. 1—25: Ueber ein neues Krypto-Identitäts-System in der Form einer durch die Logik versuchten Begründung der Philosophie.

Еше печаталъ статьи въ журналѣ Die deutsche Monatsschrift и помѣщалъ рецензиі въ Allgemeine Literaturzeitung.

¹⁾ Это начало большого, выше упомянутого труда.

Литографированный портретъ его былъ выпущенъ I. Клюндертомъ въ Ревелѣ, въ 1827 г.

По свидѣтельству официального „Обзора дѣятельности Дерптскаго университета“, Дерптъ, 1866 г., стр. 83—84: „Будучи не только основательнымъ знатокомъ критической философіи, но и оставаясь, по глубочайшему убѣжденію, до самого конца своей жизни неизмѣнно преданнымъ изложенному въ системѣ Канта міросозерцанію, Еше съ ясностію и точностью преподавалъ практическую и теоретическую философію въ духѣ этой системы. Равнымъ образомъ, онъ по возможности старался то философскими бесѣдами, то письменными упражненіями и изуственными преніями о философскихъ предметахъ, лично поддерживать свои научныя сношенія съ обучающимся юношествомъ. Не менѣе этого онъ заботился и о томъ, чтобы своими энциклопедическими лекціями расширить кругозоръ своихъ слушателей за предѣлы избранныхъ ими отраслей знанія и наглядно представить имъ систематическую связь наукъ—задача, рѣшенію коей онъ посвятилъ и нѣкоторыя изъ своихъ литературныхъ трудовъ... Особенно же пріобрѣлъ онъ своему имени почетное мѣсто въ философской литературѣ обширнымъ историческимъ сочиненіемъ о пантеизмѣ. Личный характеръ Еше „Обзоръ“ называетъ благороднымъ и благодушнымъ. Отмѣтимъ еще, что въ бытность свою въ Дерптѣ лекціи Еше слушалъ и *В. А. Жуковский*.

Замѣтимъ, что Еше стоялъ въ довольно близкомъ отношеніи къ молодежи, какъ членъ (съ 1804 г.) училищной комиссіи и одинъ изъ руководителей (Mitvorsteher) педагогическаго института при университетѣ, для подготовки учителей.

Скончался Еше уже въ отставку, въ Дерптѣ 25 августа 1842, въ возрастѣ восьмидесяти лѣтъ. Извѣстный историкъ логики, *Прантль* посвятилъ ему некрологическую замѣтку въ *Neuer Nekrolog, Jahrgang 1842*, гдѣ онъ рѣшительно отрицаетъ, что Еше до конца дней оставался вѣренъ кантіанству. Послѣднимъ кантіанскимъ сочиненіемъ Еше *Прантль* считаетъ „Архитектонику“ 1816 года. Но еще въ 1813 г. въ моргенштерновскомъ сборникѣ въ статьѣ „Die Philosophie des verpünftelnden Verstandes“ etc., касаясь спора Якоби съ Шеллингомъ über die göttlichen Dinge, Еше выступаетъ противъ Шеллинга и примыкаетъ къ Якоби и къ полукантіанцу *Фрису*. Согласіе съ Якоби касательно Кантовой критики практическаго разума проглядываетъ и въ „Этикѣ“ 1824 г. и въ *Religionslehre* 1825 г. Въ главномъ трудѣ, въ „Пантеизмѣ“, Еше, по мнѣнію *Прантля*, не вездѣ справедливо изображаетъ многія системы въ видѣ пантеизма, который ему съ точки зрѣнія Якоби и *Фриса* казался неудовлетворительнымъ...

III.

Обращаясь въ Дерптъ, Поссельтъ, очевидно, имѣлъ въ виду по-
пасть на кафедру философіи. Именно 17 іюля 1833 г. ветхій деньми про-
фессоръ Еше получилъ заслуженнаго профессора, и собственно говоря,
былъ уже уволенъ въ отставку. Правда, онъ былъ еще и самъ не
прочь послужить долѣе; но, кромѣ Еше, у Поссельта былъ еще и дру-
гой конкуррентъ. Это была мѣстная ученая сила, талантливый воль-
марскій пасторъ Іоганнъ Эдуардъ *Эрдманнъ*.

Имя Эрдмана (котораго не надо смѣшивать съ его племянникомъ,
современнымъ философскимъ писателемъ, профессоромъ въ Гейдель-
бергѣ, Бенно Эрдманномъ, кантіанцемъ) пользуется заслуженною из-
вѣстностію среди специалистовъ философіи. Пользуясь случаемъ, со-
общимъ нѣкоторыя данныя о жизни и дѣятельности этого извѣстнаго
лифляндскаго уроженца. Историкъ философіи, Іоганнъ-Эдуардъ *Эрд-
маннъ* родился въ Вольмарѣ 1 іюня 1805 г., штудировалъ въ Дерпт-
скомъ университетѣ по богословскому факультету съ 1823—1826 г.
и окончилъ его вторымъ разрядомъ со степенью дѣйствительнаго сту-
дента. Свои научныя занятія онъ продолжалъ въ Берлинѣ, гдѣ на-
шелъ себѣ великаго учителя, *Гегеля*, которому онъ оставался вѣренъ
чуть не всю жизнь, и свое истинное призваніе—философію. Въ 1828 г.
онъ пересдалъ экзаменъ на родинѣ на кандидата богословія, а въ
1829 г. былъ промовированъ въ доктора философіи Кійльскимъ универ-
ситетомъ (за три года ранѣе Поссельта). Съ 1829 г. до 1831 г. онъ со-
стоялъ въ качествѣ *Pastor-Diaco-nus*, а съ 1831—1833 г. *Pastor-primar-
ius* у себя въ родномъ городѣ, въ Вольмарѣ. Послѣ неудачи на выбо-
рахъ въ профессора философіи въ Дерптскомъ университетѣ, Эрдманнъ
переселился въ Берлинъ и состоялъ съ 1833—1836 г. при тамошнемъ
университетѣ привать-доцентомъ философіи; съ 1833—1839 г. Эрд-
маннъ былъ уже экстраординарнымъ, а съ 1839 г. ординарнымъ профес-
соромъ въ университетѣ въ Халле, и здѣсь онъ оставался до самой
смерти 12 іюня 1892 г. въ возрастѣ 87 лѣтъ. Въ 1859—60 г. Эрдманнъ
былъ ректоромъ своего университета.

Главную заслугу Эрдмана составило, кромѣ прекраснаго и еще
познынѣ не утратившаго цѣну изданія сочиненій Лейбница (*Opera
philosophica*, въ 2 томахъ, 1841—1842) съ большимъ количествомъ
inedita и съ индексомъ, его большое сочиненіе *Versuch einer wissen-
schaftlichen Darstellung der Geschichte der neueren Philosophie* въ
3 т., 1834—1853. Отъ этого сочиненія надо отличать болѣе краткій
курсъ *Grundriss der Geschichte der Philosophie*, въ 2 т., въ 1865 г.
Этотъ компендіумъ переиздается до нашего времени и оказывається

полезнымъ. Научную цѣну утратили уже его Grundriss der Psychologie, 1840 и Grundriss der Logik und Metaphysik, 1841. Большой интересъ возбудилъ въ свое время его Сборникъ статей, академическихъ рѣчей и проповѣдей, Ernste Spiele, 1855, Psychologische Briefe, 1851, Vorlesungen über akademisches Lehen und Studium, 1858, Glaube und Wissenschaft, 1837. Изъ другихъ его сочиненій отмѣтимъ: Leib und Seele, 1837, Natur oder Schöpfung, 1840, Vermischte Aufsätze, 1846, Vorlesungen über den Staat, 1851. Эрдману принадлежитъ біографія Гегеля въ Allgemeine deutsche Biographie, XI т., 1880.

Нельзя не пожалѣть, что Дерптскому университету не пришлось воспользоваться крупнымъ научнымъ дарованіемъ Іоганна Эдуарда Эрдмана, столь долго и неутомимо служившаго философіи.

Поссельтъ представилъ диссертацию pro venia legendi, защитилъ ее публично и получилъ званіе приватъ-доцента, или какъ тогда это называли, „частнаго преподавателя“, пристроился при университетѣ, но каѳедры не получилъ.

Цензурная помѣтка диссертациі Поссельта деканомъ *Heise* — 25 октября 1833 г., а 15 декабря тотъ же философскій факультетъ уже вошелъ въ совѣтъ съ ходатайствомъ объ избраніи престарѣлаго Еше еще на 5 лѣтъ.

Одновременно съ тѣмъ другая партія, вѣроятно, не видѣвшая пользы для дѣла отъ устарѣвшаго Еше, и желавшая для успѣха преподаванія философіи выдвинуть молодого и даровитаго Эрдмана, представила въ совѣтъ заявленіе объ избраніи на каѳедру Эрдмана. Заявленіе было подписано профессорами *Нарротомъ*, (деканомъ) *Heise*, *Блюмомъ* и *Фридендеромъ*. О Поссельтѣ не было и рѣчи.

Участь философской каѳедры была рѣшена на засѣданіи совѣта 19 декабря 1833 г. Эрдманъ провалился на балотировкѣ, получивъ изъ 23 шаровъ—всего около трети—8, и противъ себя—15. Но за то и старикъ Еше едва прошелъ—всего однимъ только шаромъ, 12-ю противъ 11-ти. Очевидно, и Еше не удовлетворялъ почти половину совѣта.

На основаніи совѣтскаго собранія Еше былъ утвержденъ снова профессоромъ—на 5 лѣтъ, съ 6 января 1834 г. Уволенъ онъ былъ окончательно уже 9 февраля 1839 г. по выслуженіи срока, въ возрастѣ 77 лѣтъ.

Поссельтъ остался у Еше въ помощникахъ по преподаванію философіи. Послѣ увольненія Еше Поссельтъ замѣщаль каѳедру съ вознагражденіемъ, но на вакантную профессуру его такъ и не избрали. Служба его въ качествѣ приватъ-доцента началась съ 7 февраля 1834 года. Кромѣ приватъ-доцентуры и чтенія лекцій, которыя сначала оплачивались только гонораромъ отъ слушателей, Поссельтъ добылъ

себѣ въ Дерптѣ еще и платное, штатное мѣсто: а именно онъ поступилъ секретаремъ въ дерптскій цензурный комитетъ, гдѣ его служба началась 25 сентября 1835 г. Мѣсто по цензурѣ давало Посселяту возможность оставаться частнымъ преподавателемъ и ждать своего счастья при университетѣ. Впрочемъ, здѣсь ему не суждено было добиться чего-либо, потому что послѣ одиннадцатилѣтняго почти чтенія лекцій, ему въ Дерптскомъ университетѣ предпочли другого, а именно Штрюмпеля, о чемъ у насъ будетъ здѣсь ниже.

Диссертация Посселята носить такое заглавіе: De nexu, qui sensui cum ratione, quoad religionem spectant, intercedit. Dissertatio philosophica, quam in universitate literarum Caesarea Dorpatensi ad veniam legendi adipiscendam scripsit et palam defendet M. C. Posselt, phil. dr. Dorpati Livonorum, typis I. C. Schuenmanni, typographi academici, MDCCCXXXIII. Диссертация имѣетъ два эпиграфа: 1) изъ Софокла „Антиговы“, v. 1327 Πόλλ' ἄν τῷ φρονεῖν εὐδαιμονίας πρῶτον ὑπάρχει и т. д. 2) Nemo credit nisi volens, Fide actio et actione fides nititur — изъ Августина. Диссертация всего имѣетъ 40 стр. въ 16^о.

Основная мысль книжки Посселята заключается въ томъ, чтобы опредѣлить роль чувства въ познаніи и религіи. Въ отношеніи теоретическомъ Посселятъ доказываетъ, что rationi principatum tribuendum esse, т. е. первенство въ дѣлахъ познанія и науки принадлежитъ разуму. Чувство никогда не достигаетъ такого значенія, чтобы съ его помощью можно было установить истинность или ложность какой-либо вещи. Но въ практической части философіи мы, по мнѣнію Посселята, должны держаться обратнаго мнѣнія: мы должны воздать чувству подобающее мѣсто, въ какомъ ему раньше отказывали. Въ первой части вопросъ былъ о томъ, можетъ ли чувство поучать относительно бытія (quid sit)); это отрицается. Во второй спрашивается, можетъ ли чувство указать, во чтѣ вѣрить, или доставляетъ ли чувство намъ *норму* мысленія и дѣйствія; это признается. Нѣтъ надобности доказывать, что это норма — положительная и истинная: достаточно того, что въ насъ имѣется *религіозное чувство* (sensus religiosus), который побуждаетъ насъ, чтобы мы поступали такъ, какъ будто бы мы отлично знали эту норму, какъ извѣстнѣйшую намъ.

Къ диссертации приложены 4 общихъ тезиса:

I. Non est philosophiae objectum praeter hominem; et enim, si esset, philosophandi neque initium esset, neque norma, neque finis.

II. Poena capitalis non est abroganda.

III. Mysticismus est species Pantheismi.

IV. Lingua graeca non est mater latinae.

Общую точку зрѣнія Посселята нельзя не признать довольно самостоятельной и симпатичною. Особенно цѣнно его противодѣйствіе

раціонализму, если мы вспомнимъ, что то былъ вѣкъ Гегеля, все отдававшяго разуму и самую религію считавшаго вмѣстѣ съ искусствомъ лишь низшею ступенью философіи.

IV.

При открытіи университета Св. Владиміра Посселятъ конкуррировалъ на кафедрѣ философіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ историкъ Кіевскаго университета: „Совѣтъ не избавился отъ *траты времени* на разсмотрѣніе прошеній о принятіи въ профессора; прошенія сыпались со всѣхъ сторонъ, иногда, совершенно неожиданныхъ... Наряду съ людьми достойными, ломилась и масса *авантюристовъ*¹⁾. Требования этихъ лицъ иногда были голословны и вызывали со стороны совѣта также голословные отказы; но иногда онѣ подкрѣплялись тяжелыми по объему и легкими по содержанію сочиненіями. Съ этими продуктами человѣческаго ума и неразумія приходилось справляться при помощи большого труда... шлютъ сочиненія... *Посселятъ* и *Штейнъ* по философіи. Всѣ такія сочиненія были представлены на конкурсъ и должны были быть внимательно разсмотрѣны съ единственнымъ результатомъ въ концѣ—признаніемъ ихъ *негодными*”²⁾.

Первымъ профессоромъ философіи въ Кіевскомъ университетѣ сталъ перешедшій изъ Кіевской же духовной академіи *О. М. Новицкій*. Объ его переходѣ сохранился нижеслѣдующій разсказъ: „Въ 1836 году Иннокентій уступилъ Кіевскому университету своего любимаго сослуживца—Ореста Марковича Новицкаго. „*Г. фонъ Брадке*”, говоритъ *О. Гапоновъ* („Вѣнокъ” Погодина”, стр. 80) часто посѣщаль покойнаго преосвященнаго. Можно было тотчасъ понять цѣль и намѣреніе этого посѣщенія. Одно изъ таковыхъ посѣщеній было замѣчательно по слѣдующему разговору между попечителемъ университета и

1) *М. Ф. Владимірскій - Будаповъ*, Исторія университета Св. Владиміра, т. I. Эпоха I (1833—1842 г.), гл. I, стр. 92—93.

2) Почтенный авторъ выражается здѣсь огульно и, несомнѣнно, черезчуръ рѣзко. Диссертация Посселяты не была тяжела по вѣсу и объему; и содержаніе ея никакъ нельзя признать пустячнымъ. Другое дѣло: какъ бы сталъ преподавать Посселятъ, совершенно не зная русскаго языка? Что же касается за бракаванія его работъ, то его нельзя признать авторитетнымъ: кто же могъ разсматривать философскія работы, когда въ составѣ совѣта не было ни одного спеціалиста-философа? Очевидно, отзывъ давалъ какой нибудь неспеціалистъ, который и самъ могъ немного смыслить въ дѣлѣ...

покойнымъ преосвященнымъ.— „Вы“, сказалъ г. фонъ-Брадке Иннокентію, „порекомендовали мнѣ законоучителя для университета, Вашей академіи профессора, протоіерен *И. М. Скворцова*, и я Вамъ очень благодаренъ“. — „Да“, отвѣчалъ покойный преосвященный, „это у насъ столпъ академіи“. — „Теперь“, продолжалъ г. фонъ-Брадке, „прошу Васъ покорнѣйше дать мнѣ еще наставника для философскаго предмета. Вообразите, какое мое положеніе: въ университетѣ, какъ Вамъ извѣстно, открыто столько-то факультетовъ, и есть уже наставники, а для философскаго факультета нѣтъ. *Прислали*, правда, *нѣмецкіе доктора* ¹⁾ свои сочиненія, желая занять философскую кафедру. Совѣтъ университета разсматривалъ эти сочиненія, и они оказались довольно неудовлетворительными“. — „Это плохо“, отвѣчалъ преосвященный, видно, надобно оказать Вамъ помощь и въ этомъ случаѣ. Извольте, — рекомендую Вамъ одного изъ нашихъ бакалавровъ, г. Новицкаго“. „Пожалѣли, правда, мы крѣпко“, замѣчаетъ о. Гапововъ, „когда узнали, что Орестъ Марковичъ поступаетъ въ университетъ (онъ читалъ намъ логику), но вмѣстѣ и порадовались, что г. Новицкій сдѣластъ честь нашей академіи“. По назначенію совѣта университета онъ долженъ былъ приготовить вступительную лекцію и предложить ее публично въ университетской залѣ. Для этого приглашены были: покойный митрополитъ *Евгеній*, нашъ отецъ ректоръ (*Иннокентій*) и вся знать кievская. О. М. Новицкій блистательно выдержалъ пробу, а мы, студенты, были отъ этого въ восторгъ“. Такимъ образомъ Поссельту не удалось получить философскую кафедру въ Кіевѣ, не удалось ему получить таковую и въ Дерптѣ (Священникъ *Т. Буткевичъ*, „*Иннокентій Борисовъ*, бывший архіепископъ Херсонскій“, глава III, стр. 112—113).

V.

За время своей службы въ Дерптѣ Поссельтъ выпустилъ въ свѣтъ еще два ученыхъ труда.

Первое изъ этихъ сочиненій было по философіи, а именно курсъ исторіи философіи, вѣроятно, представлявшій собою переработку его университетскихъ лекцій. Книга носитъ заглавіе: *Handbuch der Geschichte der Philosophie von Dr. Moritz Posselt, 1839, I Abt., Dorpat, bei Fr. Severin* (стр. I—VI Vorwort + 213 стр. текста). Цензурная помѣтка мѣстнаго цензора М. v. Engelhardt'a 3 февраля 1839 г. На особомъ

¹⁾ Разумѣются названные выше Поссельтъ и Штейнъ.

листкѣ посвященіе Sr. Excellenz dem Herrn Kurator des Dorpater-Lehrbezirks, General-Lieutenant und hoher Orden Ritter von *Krafftstroem* ehrerbietigst gewidmet vom Verfasser.

Это посвященіе генералу Крафтстрѣму—попечителю учебнаго округа, начальнику Посселята по обоимъ мѣстамъ служенія, и по университету, и по цензурѣ, вѣроятно, носило характеръ *captatio benevolentiae*. Генералъ Крафтстрѣмъ, николаевскій служака, относился къ категоріи „бурбоновъ“ и былъ приставленъ къ дерптскому учебному округу „для порядка“, какъ къ казанскому, а потомъ къ петербургскому учебному округу, былъ приставленъ пресловутый генералъ *М. Н. Мусинъ-Пушкинъ*. Крафтстрѣмъ былъ суровъ и крайне невѣжественъ. Н. И. Пироговъ сообщаетъ въ своемъ „Дневникѣ“ очень любопытный разговоръ съ нимъ, изъ котораго оказалось, что Крафтстрѣмъ не вѣрилъ въ многія науки, и особенно въ астрономію, считая ее за блажь. До сихъ поръ въ Юрьевѣ ходитъ объ этомъ генералѣ-попечителѣ анекдотъ, какъ будто бы надпись надъ входомъ въ университетскій садъ *Optium reficit vires* переводили Крафтстрѣму „курить строго возбраняется“, каковую надпись онъ счелъ весьма умѣстною. Конечно, Крафтстрѣмъ не сталъ бы читать учебникъ по исторіи философіи, составленный Посселятомъ. Впрочемъ, онъ не помогъ Посселяту и впоследствии, отдавъ рѣшительное предпочтеніе его сопернику Штрюмнелю.

Другой трудъ Посселята касается отношеній одного нѣмецкаго философа къ одному русскому Монарху, а именно той же темы, которую потомъ обрабатывалъ профессоръ Московскаго университета, *В. И. Герге*, т. е. отношеній Лейбница къ Петру Великому. Книга Посселята озаглавлена такъ: *Peter der Grosse und Leibnitz. Von Dr. Moritz C. Posseit. Dorpat und Moscau. Verlag von Friedrich Severin, 1843.* Впрочемъ, печатана книга за границую, а именно у Брейткопфа и Хертеля въ Лейпцигѣ (VI + 284 стр.). Сочиненіе украшено греческимъ эпиграфомъ *ἐν τῷ μαθεῖν ἐνεστὶν ἡλαβεία τῶν ποιουμένων*. И здѣсь Посселятъ не утерпѣлъ и посвятилъ свое сочиненіе *Seiner Hoehen Excellenz dem Herrn Minister der Volks-Aufklärung Sergei Semenowitsch Uwaroff* (слѣдуетъ длинный перечень его званій и пераліи) *ehrfurchtsvoll gewidmet vom Verfasser*, т. е. самому министру С. С. Уварову. Но и это посвященіе, кажется, не принесло никакой выгоды автору.

Для написанія этой книги Посселяту пришлось съѣздить въ Москву и позаниматься въ тамошнихъ архивахъ. Въ Москвѣ онъ, повидимому, завязалъ кой-какія связи, которыя потомъ помогли ему перебраться въ Москву совсѣмъ изъ Дерпта. Эта работа, съ другой стороны, захотила Посселята къ архивнымъ занятіямъ, которымъ онъ предавался потомъ съ особеннымъ удовольствіемъ, и сблизила его во-

обще съ русскою исторіею, въ числѣ труженниковъ которой онъ занялъ впоследствии между своими современниками видное мѣсто.

Желая представить себѣ въ общемъ обзорѣ философско-преподавательскую дѣятельность Посселята въ Дерптскомъ университетѣ, мы перечислимъ здѣсь всѣ курсы, читанные имъ. Ради большей полноты картины мы приводимъ здѣсь же и курсы, читанные одновременно съ нимъ, сначала Еше, а въ концѣ—Штрюмпелемъ, равно какъ и всѣ прочіе курсы, философскіе или философскаго характера, преподаваемые въ тѣ же семестры другими профессорами и преподавателями.

1834 г. II сем.

Еше: 1) *Энциклопедію* филос. наукъ по Шульце—3 ч. 2) *Исторію новой философіи* съ Канта—по Теннеманну—3 ч. 3) *Логикѣ* по Фрису—6 ч. 4) *Квинтилиана, De oratore.*

Поссельтъ:

1) *Психологія* по Scheidler, Grundsätze über Psychologie nebst 3 Abhandlungen über den Begriff, die Einteilung und das Studium. Darmstadt, 3 Aufl.—4 часа. 2) *Эстетика* по Grohmanns Aesthetik, Hamburg, 1830—3 ч. 3) Geschichte des Einflusses und der Wirkung der Philosophie auf die Theologie während des XVIII Jahrhunderts bis auf die neueste Zeit—nach Tittmann, Pragmatische Geschichte der Theologie und Religion des XVIII Jahrhunderts—publice—2 ч.

1835 г. I сем.

Еше: 1) *Психологія* по Якобу и *Логикѣ* по Канту—6 ч. 2) *Метафизику* по Фрису—3 ч. 3) *Этику*—3 ч. 4) въ семинаріи—*Cicero, De officiis.*

Моренштернъ: *Эстетика, Общая часть*—5 ч.

Поссельтъ: 1) *Исторію Психологіи*—по Теннеманну (съ древн. времянь)—5 ч. 2) *Энциклопедію* филос. наукъ—по Гербарту, Halle, 1831—2 ч.

1835 г., II сем.

Еше: 1) *Психологія* или психологическую антропологію и *Логикѣ* по Якобу и Канту—6 ч. 2) *Этика*—3 ч. 3) *Энциклопедія* фил. наукъ по Шульце—3 ч. 4) *De officiis* Цицерона—1 ч.

Моренштернъ: *Angewandte Aesthetik oder Theorie der Schönen Künste* по своей книгѣ—5 ч.

Поссельтъ: 1) *Логика* по Twisten, Grundriss der analytischen Logik—4 ч. 2) какъ продолженіе, исторія новой и новѣйшей философіи—по Теннеманну—4 ч.

1836 г., I сем.

Еше: 1) *Психологія* и *Логика* по Якобу и Фрису—6 ч. 2) *Исторія философіи* съ Канта—по Теннеманну—2 ч. 3) *De officiis.*

Поссельтъ: 1) *Логика* по Твестену—4 ч. 2) *Психологія* по Шей-

длеру—4 ч. 3) *Religionsphilosophie* nach H. Plamm's Kurzem Abriss der philosophischen Religiöswissenschaft—2 ч.

1836 г., II сем.

Еше: 1) *Энциклопедія* филос. н. по Шульце—3 ч. 2) *Naturrecht in Verbindung mit der allgemeinen Moralphilosophie in der Kürze dargestellt*—nach seinem Lehrbuch der Ethik—3 ч. 3) *Исторія древней философіи* по W. F. Krug—3 ч. 4) *De officiis Цицерона*.

Посельтъ: 1) *Логика* по Твестену—5 ч. 2) *Исторія новейшей философіи* по Теннеманну—2 ч.

1837 г., I сем.

Еше: 1) *Психологія и Логика* по Якобу и Канту—6 ч. 2) *Метафизика* по Фрису—3 ч. 3) *Исторія философіи* по Теннеманну—2 ч. 3) *De officiis*.

Посельтъ: 1) *Психологія* по Шейдлеру—3 ч. 2) *Естественное право* по *Еше* учебнику этики. 3) *Эстетика* по Громану—2 ч.

1837 г., II сем.

Еше: 1) *Введеніе въ философію и логика* по Канту—6 ч. 2) *Метафизика* по Фрису—2 ч. 3) *Исторія новой философіи* по Теннеманну—2 ч. 4) въ сем. Цицерона Асад.

Посельтъ: *Психологія и логика* по Твестену—5 ч.

1838 г., I сем.

Еше: 1) *Психологія и Логика* по Якобу и Канту—6 ч. 2) *Метафизика* по Фрису—3 ч. 3) *Moralphilosophie*—2 ч. 4) Цицерона Асад.

Посельтъ: *Исторія философіи съ начала до конца средних вѣковъ* по E. Reinhold'у—5 ч.

1838 г., II сем.

Еше: 1) *Энциклопедія* по Шульце—4 ч. 2) *Психологія и Логика* по Якобу и Канту—6 ч. 3) Цицерона Асад.

Посельтъ: 1) *Психологія и Логика* по Твестену—5 ч. 2) *Продолженіе Исторіи философіи съ 16 вѣка до настоящаго времени* по Рейнгольду—3 ч.

1839 г., I сем.

Еше: не читаетъ.

Посельтъ: 1) *Психологія и Логика* по Твестену—6 ч. 2) *Исторія древней философіи по своей книгѣ*—2 ч.

Людвигъ Преллеръ: 1) „Файдръ“ Платона—2 ч. 2) *De placitis Platonis, Aristotellis et Stoicorum по своей христоматіи (Ritter et Preller, Historia philos.)*—2 ч.

1839 г., II сем.

Посельтъ: 1) *Психологія и Логика respectu maximae Logicae Hegelianaе ed. ab Henning, Brl. 1834*—6 ч. 2) *Исторія философіи, ч. II, Христіанская философія* по Рейнгольду—2 ч.

Преллеръ: 1) „Менонъ“ Платона.

Поссельтъ: 1) *Психологія* и *Логика* по Шейдлеру—6 ч. 2) *Исторія философіи* по Рейнгольду—II ч.—2 ч.

1841 г., I сем.

Преллеръ: *Эстетика* по Гегелю—5 ч.

Поссельтъ: 1) *Психологія* и *Логика* по Твестену—6 ч. 2) *Энциклопедія* по Гегелю—2 ч.

1841 г., II сем.

Нейе (Neue): „Файдръ“ Платона—4 ч.

Поссельтъ: 1) *Психологія* и *Логика* по I. Erdmann'у, Grundriss der Psychologie, Lpz. 1840—6 ч. 2) *Ист. философіи* II ч. по Рейнгольду (Јепа, 1836)—2 ч.

Ганзенъ: 1) Conspectus historiae antiquae, mediae et recentioris по Гегелю („Философіи исторіи“)—3 ч.

1842 г., I сем.

Поссельтъ 1) *Психологія* и *Логика* по Fischer'у, Naturlehre der Seele (Basel, 1835 г.)—6 ч. 2) *Энциклопедія* по Гербарту (2 изд.)—2 ч.

1842 г., II сем.

Поссельтъ: 1) *Психологія* и *Логика* по Erdmann'у—6 ч. 2) *Исторія новой философіи* по Халибею—2 ч.

1843 г. I сем.

Поссельтъ: 1) *Психологія* и *логика* по Твестену—6 ч. 2) *Метафизика* по Эрдману—2 ч.

1843 г. II сем.

Ганзенъ повторилъ курсъ философіи исторіи. *Поссельтъ*: 1) *Психологія* и *логика* по Trendelenburg'у Elementa—5 ч. 2) *Исторія философіи* до Канта—по Рейнгольду—3 ч. 3) *Метафизика* по Эрдману—2 ч.

1844 г. I сем.

Поссельтъ: 1) *Психологія* и *логика* по Фишеру—6 ч. 2) *Исторія философіи* съ Канта по Рейнгольду—2 ч.

Выступаетъ его соиерникъ, приватъ-доцентъ *Штрюмпель*: 1) *Логика* и *введеніе въ философію*—по Herbart'у institutio ad philosophiam—4 ч. 2) *Педагогика* по Гербарту (lineamenta)—4 ч.

Общее обозрѣніе курсовъ, читанныхъ Поссельтомъ, и руководствъ, имъ указанныхъ, говоритъ не въ его пользу. Повидимому, въ философскомъ отношеніи ему не доставало устойчивости, у него не было опредѣленнаго міровоззрѣнія. Одни и тѣ же курсы онъ въ различные семестры читалъ различно, по различнымъ руководствамъ, вдобавокъ, допуская себѣ такіе прыжки, какъ отъ Гегеля и гегельянцевъ—къ Гербарту! Поссельту какъ будто было все равно, читать ли свои

курсы въ духѣ гегельянства или гербартианства. Такая измѣнчивость взглядовъ, конечно, не могла располагать въ его пользу слушателей. Но, и помимо того, Поссельтъ, кажется, совсѣмъ не обладалъ ораторскими способностями и не удовлетворялъ даже чисто-внѣшними пріемами своего чтенія. По крайней мѣрѣ, съ разныхъ сторонъ имѣемъ мы извѣстія, что Поссельтъ не имѣлъ никакого успѣха, читалъ плохо (*ungläublicher Vortrag*). Я лично бесѣдовалъ съ однимъ изъ слушателей М. Поссельта, съ престарѣлымъ пасторомъ *Тецлавомъ*, въ 1897 г., который очень непохвально отозвался о лекціяхъ Поссельта. Еще передалъ мнѣ старецъ о томъ, что Поссельтъ, повидимому, не нуждался въ средствахъ и былъ любителемъ верховой ѣзды....

Этой непопулярностью Поссельта и объясняется тотъ странный фактъ, что Поссельтъ, замѣщавшій кафедру съ вознагражденіемъ 6 лѣтъ, все-таки не попалъ самъ на эту кафедру философіи, а на нее былъ избранъ его счастливый соперникъ, гербартовецъ Адольфъ Лудв. *Штрюмпель*, пріѣхавшій въ Курляндію домашнимъ учителемъ, и послѣ двухъ семестровъ чтенія лекцій добившійся того, чего въ 10 лѣтъ не добился Поссельтъ. По избраніи Штрюмпеля Поссельтъ бросаетъ Дерптъ и переселяется въ Москву искать себѣ новаго счастья.

VI.

Перейдемъ теперь къ замѣщенію кафедры философіи Штрюмпелемъ, что повлекло за собою переѣздъ Поссельта въ Москву.

Людвигъ-Адольфъ *Штрюмпель* родился 23 іюня 1812 г. (онъ былъ на 8 лѣтъ моложе своего конкуррента, Морица Поссельта), въ *Schörrenstedt*, въ Брауншвейгѣ, и приходился землякомъ своему будущему преемнику на дерптской философской кафедрѣ, Густаву Тейхмюллеру. Онъ штудировалъ въ Лейпцигѣ у Дробиша, и въ Кёнигсбергѣ подъ личнымъ руководствомъ Гербарта, послѣдователемъ котораго онъ и сдѣлался. По окончаніи курса въ 1833 г. онъ былъ домашнимъ учителемъ въ Курляндіи, какъ и его предшественникъ, Еше. Находясь гувернеромъ въ домѣ *Медемовъ*, Штрюмпель, несомнѣнно, пріобрѣлъ вліятельныя знакомства, которыя ему пригодились. Повидимому, онъ находился подъ сильнымъ покровительствомъ тогдашняго попечителя дерптскаго учебнаго округа, генерала *Крафстрёма*. За время своего учительства и доцентства Штрюмпель успѣлъ выпустить въ свѣтъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ, какъ то:

1) *Erläuterungen zu Herbarts Philosophie mit Rücksicht auf die Berichte, Einwürfe und Missverständnisse ihrer Gegner. I Heft. Göttingen, 1834.*

2) Die Hauptpunkte der Herbartschen Metaphysik, kritisch beleuchtet, Braunschweig, 1840.

3) Die Pädagogik der Philosophen Kant, Fichte, Herbart. Ein Ueberblick. Braunschweig, 1843.

4) Die Vorschule der Ethik. Ein Lehrbuch. Mitau und Leipzig, 1844.

5) Die Verschiedenheit der Kindernaturen. Eine Vortrag. Dorpat, 1844.

Любопытно, что Штрюмпелю отказали въ *venia legendi* въ Боннскомъ университетѣ. Въ 1843 г. онъ представилъ въ Дерптскій университетъ диссертацию *De summi boni notione qualem proposuit Schleiermacherus* и въ декабрь того же года онъ получилъ званіе приватъ-доцента, а съ января 1844 г. онъ приступилъ къ чтенію лекцій, за ковыя получилъ въ награду 150 р. 1 декабря 1844 г. факультетъ представилъ его совѣту, какъ кандидата на давно пустующую каедру философіи, по которой временнымъ замѣстителемъ былъ Поссельтъ.

Любопытную исторію избранія Штрюмпеля на каедру мы передадимъ ниже, а пока замѣтимъ, что Штрюмпель отслужилъ законный срокъ, 25 лѣтъ въ дерптскомъ университетѣ и провалился въ 1869 г. на вторичныхъ выборахъ, уступивъ мѣсто земляку, профессору Базельскаго университета, Тейхмюллеру. Съ 1870 г. Штрюмпель переехалъ въ Лейпцигъ, гдѣ до самой смерти читалъ лекціи по философіи и написалъ еще много сочиненій. Онъ умеръ въ 1899 г. въ возрастѣ 87 лѣтъ.

Главнѣйшими трудами Штрюмпеля въ бытность его въ Дерптѣ являются:

1) *Leitfaden der Logik*, Mitau, 1846.

2) *Der Begriff der Universität und des Universitätsstudiums*, Mitau, 1848.

3) *Die Geschichte der theoretischen Philosophie der Griechen*, Leipzig, 1854.

4) *Der Vortrag der Logik auf Universitäten*. Berlin, 1850.

5) *Die Ethik der Griechen vor Aristoteles*. Leipzig, 1861.

6) *Der Elementarunterricht in der Arithmetik mit besonderer Rücksicht auf die negativen Grössen*. Berlin, 1861.

Важнѣйшими трудами Штрюмпеля въ послѣдерптскомъ, лейпцигскомъ періодѣ его ученой дѣятельности являются:

1) *Der Kausalitätsbegriff und sein metaphysischer Gebrauch in den Naturwissenschaften*, 1872.

2) *Die Geisteskräfte verglichen mit denen der Thiere (gegen Darwin)*, 1878.

3) *Psychologische Paedagogik*, 1880.

4) Grundriss der Logik, 1881.

5) Grundriss der Psychologie, 1884.

6) Gedanken über Religion und religiöse Probleme, 1888.

Наибольшую славу стяжали Штрюмпелю на старости его труды:

7) Die Einleitung in die Philosophie vom Standpunkte der Geschichte der Philosophie, 1886 и

8) Paedagogische Pathologie, 1890 и II изд. 1892 г.

Официальный „Обзоръ дѣятельности Дерптскаго университета“ вышелъ въ свѣтъ въ 1865 г. анонимно, но составленъ Штрюмпелемъ; поэтому въ словахъ „Обзора“ (стр. 84—85), посвященныхъ ему, надобно видѣть его самооцѣнку. Вотъ что говорится тамъ о Штрюмпелѣ:

„Ученикъ *Фр. Гербарта*, онъ стремится какъ къ тому, чтобы пробудить въ своихъ слушателяхъ тотъ духъ умозрѣнія, направленнаго на изощреніе понятій и примыкающаго къ эмпирическимъ наукамъ, которымъ отличается система Гербарта, такъ и къ тому, чтобы освѣтить ихъ въ области *исторіи* теоретической и практической философіи. Сверхъ того, онъ ввелъ въ постоянный курсъ своихъ лекцій *педагогик*у, которая до него преподавалась въ Дерптскомъ университетѣ только дважды. Литературная его дѣятельность касается частію уясненія его *самостоятельнаю* отношенія къ метафизикѣ Гербарта, частію логики, этики, педагогики и исторіи философіи грековъ до времени послѣ Аристотеля. Послѣднимъ сочиненіемъ онъ внесъ въ исторію греческой философіи *пріемъ*, который надобно признать *новымъ*(?) въ томъ отношеніи, что имъ раскрывается въ ней исторически доказываемое *взаимное*(?) вліяніе частію *прежнихъ*, частію современныхъ(!) философемъ, и тѣмъ выясняется искомый логическій прогрессъ мышленія, что въ частности показано имъ особенно на системахъ Платона и Аристотеля“. Что это за новый пріемъ, и какое *взаимное* вліяніе можетъ быть между Платовомъ и Аристотелемъ, съ одной стороны, и современными философами, съ другой, — откровенно сказать, неясно.

Приведемъ здѣсь и общую характеристику философскаго преподаванія въ Дерптскомъ университетѣ, которую даетъ *v. Neander*, Die deutsche Universität Dorpat, стр. 90—91: „*Философы*: первый философъ Дерпта—*G. B. Jaegche* (1802—1839 г.), ученикъ Канта, ученіямъ котораго онъ оставался вѣрнымъ непоколебимо во время всѣхъ слѣдующихъ философскихъ направленій—личность, въ высшей степени почтенная. Его преемникъ, *М. Поссельтъ* (1834—1844 г.), — доцентъ, достаточно извѣстный въ свое время своими невѣроятными лекціями, сталъ бібліотекаремъ въ Императорской бібліотекѣ въ Петербургѣ, чтобы уступить свое мѣсто гербартовцу *Л. Штрюмпелю*, отличавшемуся блестящими лекціями, но лично непопулярному; несмотря на свой выдающійся преподавательскій талантъ, онъ не образовалъ ни од-

ного изъ своихъ учениковъ въ философы-спеціалисты. Такъ какъ раньше то же самое не удалось и Еше, то есть вѣроятность думать, что у *балтдовъ* вообще недостаетъ интереса въ умозрительной философіи“...

Любопытно, что то же самое утверждаетъ и самъ Штрюмпель въ неоднократно цитированномъ уже официальномъ „Обзорѣ“ (стр. 85 — 86): „До сихъ поръ”, говоритъ „Обзоръ”, „ни одинъ ¹⁾ изъ студентовъ Дерптскаго университета не избиралъ изученія философіи предметомъ своего призванія—быть со временемъ дѣятелемъ въ области этой науки; поэтому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о томъ, что кто-нибудь изъ бывшихъ доселѣ питомцевъ университета ²⁾ посвящалъ себя исключительно занятіямъ ею. Главная задача каѳедры философіи, какъ въ здѣшнемъ университетѣ, безъ сомнѣнія, и во всякомъ другомъ университетѣ, заключается въ томъ, чтобы съ одной стороны возбудить въ слушателяхъ стремленіе къ ясности, порядку и точности въ мышленіи, равно и познакомить ихъ съ методами изслѣдованія и условіями научнаго познанія, а съ другой сообщить имъ философскія свѣдѣнія, необходимыя для правильнаго пониманія избранныхъ ими предметовъ и для успѣшнаго занятія оными“... Такъ смотритъ на дѣло Штрюмпель, совершенно отказываясь отъ возможности поставить въ университетѣ дѣло преподаванія философіи, какъ спеціальной науки.

Какъ мы отмѣтили уже выше, послѣ чтенія Штрюмпелемъ въ теченіи двухъ семестровъ вмѣстѣ съ Поссельтомъ, 1 декабря 1844 г. факультетъ представилъ его совѣту Дерптскаго университета, какъ своего кандидата для замѣщенія вакантной каѳедры философіи, совершенно игнорируя Поссельта.

Въ засѣданіи 5 декабря представленіе факультета было заслушано въ совѣтѣ, но совѣтъ отнесся къ дѣлу весьма осторожно. Нѣкоторые члены просили отложить дѣло объ избраніи Штрюмпеля на каѳедру философіи до января слѣдующаго 1845 г., мотивируя это отложеніе желаніемъ ознакомиться съ учеными трудами факультетскаго кандидата и аспиранта на каѳедру. Это желаніе было большинствомъ уважено, и дѣло отложили.

Но у Штрюмпеля была сильная заручка, и на университетскую корпорацію было оказано большое давленіе. Уже 7 декабря попечитель сообщилъ Совѣту, что г. министръ народнаго просвѣщенія пред-

¹⁾ Правда, въ университетскомъ альбомѣ за послѣдніе тридцать лѣтъ именованы семь человекъ, изъявившихъ желаніе изучать философію, но ни одинъ изъ нихъ не подвергался испытанію въ ней на степень.

²⁾ Здѣсь позабытъ вышеупомянутый Эрдманъ, впрочемъ, бывшій не столько ученикомъ Еше, сколько Гегеля.

дагаетъ совѣту заняться вопросомъ объ избраніи Штрюмпеля въ экстраординарные профессора, давая тѣмъ знать, что въ выспихъ инстанціяхъ дѣло уже предрѣшено. Одновременно съ тѣмъ попечитель предложилъ ректору *немедленно* собрать совѣтъ „на предметъ этого избранія, имѣющаго быть произведеннымъ“.

Совѣтъ университета собрался 11 декабря, но оказался стойкимъ, прося попечителя оставить въ силѣ постановленіе совѣта отъ 5 декабря.

Попечитель согласился наконецъ, но просилъ заняться избраніемъ Штрюмпеля непременно въ началѣ слѣдующаго семестра.

Выборы состоялись только 1 февраля и дали нерѣшительный результатъ: 13 избирательныхъ шаровъ противъ 13 неизбирательныхъ. По общему правилу при закрытыхъ баллотировкахъ, факультетскій кандидатъ долженъ былъ бы, собственно говоря, считаться въ совѣтѣ забаллотированнымъ. Повторили баллотировку, которая дала тотъ же результатъ. Дѣло восходило на обсужденіе Комитета Министровъ, который 23 апрѣля 1845 г. рѣшилъ дѣло въ пользу кандидата, и Лудв. Штрюмпель былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ философіи при Дерптскомъ университетѣ, а Поссельту ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ уходить, что онъ и исполнилъ, перебравшись въ Москву....

Такимъ образомъ послѣ неопредѣленнаго по своему философскому направленію, временнаго замѣстителя каѳедры, Поссельта, занялъ ее одинъ изъ самыхъ важныхъ гербартовцевъ, Штрюмпель. Ему, какъ онъ и самъ сознавался (см. выше, стр. 20), не удалось привить этого направленія въ Дерптскомъ университетѣ¹⁾. Мы должны отмѣтить, что наряду съ официальнымъ преподаваніемъ философіи въ лицѣ Поссельта и Штрюмпеля было среди дерптской молодежи, особенно, теологовъ, еще неофициальное—въ духѣ Гегеля. Гегельянцевъ было много и среди профессоровъ. Гегельянскую философію преподавало неофициально лицо, пользовавшееся огромнымъ уваженіемъ и авторитетомъ, но не пошавшее на каѳедру; отголоски стараго нѣтета къ нему доходили еще до насъ. Это былъ вѣкто *Августъ Карлбломъ*, род. 2-го янв. 1799 г. въ Эстляндіи, студировавшій въ Дерптѣ по богословскому факультету съ 1816—1821, а потомъ служившій въ Дерптской гимназіи старшимъ учителемъ. Временно, за отсутствіемъ профессора его при-

¹⁾ Намъ случилось встрѣчаться съ однимъ большимъ поклонникомъ и Штрюмпеля, и гербартовской философіи, который всегда отзывался о своемъ учителѣ съ большою похвалою: это — бывший инспекторъ Юрьевской гимназіи Корнелій *Трефнеръ*. Въ общемъ же имя Штрюмпеля въ Дерптѣ было весьма непопулярно.

глашали читать лекціи въ университетѣ по кафедрѣ догматики въ богословскомъ факультетѣ съ 1835 по 1841 г., причемъ, какъ видно изъ указываемыхъ имъ руководствъ, Карлбломъ придерживался гегельянствующихъ, философствующихъ богослововъ, напр., *Марсейнке*. Но на кафедре догматики Карлблома все же не выбрали, а предпочли крещенаго еврея *Филитти*. Карлбломъ продолжалъ служить учителемъ и подь конецъ жизни ослѣпъ. Выйдя въ отставку, жилъ сначала въ Дерптѣ, потомъ переселился въ Ригу, гдѣ и скончался 19 января 1877 года въ возрастѣ 78 лѣтъ.

VII.

Выйдя въ отставку въ Дерптѣ изъ университета и цензурнаго комитета, и перебравшись на жительство въ Москву, Поссельтъ, по видимому, навсегда отказался отъ мысли объ ученой службѣ, но, какъ увидимъ далѣе, не отказался отъ служенія наукѣ, дѣйствуя, правда, уже не въ области философіи, а въ области русской исторіи.

Въ Москвѣ Поссельтъ уже не пытался, кажется, пристраиваться при университетѣ, а перешелъ въ среднюю школу, давая уроки въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ то въ училищѣ Св. Екатерины, Практической Коммерческой Академіи, Александровскомъ училищѣ (у пепиньерокъ) и по разнымъ предметамъ (нѣмецкому языку и географіи). Кромѣ того, онъ предпринималъ еще какой-то трудъ по педагогической статистикѣ. *М. П. Полодинъ* („Москвитининъ“, за 1846 г., I, стр. 287—289), по поводу предстоявшаго тогда семисотлѣтняго юбилея города Москвы, выражая свои различныя *ria desideria*, желаетъ между прочимъ: „Чтобъ *Поссельтъ* ковчилъ свое обозрѣніе Москвы въ учебномъ отношеніи“¹⁾.

Самымъ главнымъ научнымъ дѣломъ Поссельта въ Москвѣ была подготовка изданія перевода „Дневника“ генерала *П. Гордона*.

Patrick (Петръ Ивановичъ) *Gordon* изъ *Achleuris*, шотландецъ, происходилъ изъ почтенной семьи въ графствѣ *Aberdeen* и родился 31 мая 1635 г. Въ 1651 г. онъ былъ посланъ въ *Braunsberg* для завершенія своего образованія, но черезъ 3 года тайно покинулъ заведеніе (іезуитскую коллегію), гдѣ учился, чтобы возвратиться на родину. Въ Гамбургѣ его убѣдили поступить на шведскую службу. Съ этихъ поръ начинается его военная дѣятельность. Онъ служилъ и въ польской, и

¹⁾ Ср. *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды *М. П. Погодина*, т. VIII, стр. 510.

въ бранденбургской службѣ, былъ 5 разъ въ плѣву въ разныхъ странахъ, и наконецъ въ 1661 г. попалъ въ Россію. Въ 1667 г. Гордонъ ѣздилъ съ порученіями въ Англію, а черезъ годъ возвратился въ Россію, гдѣ и оставался до самой смерти 9 декабря 1699 г. въ Москвѣ — въ чинѣ генерала - аншефа. Петръ I очень любилъ храбраго Гордона, посѣщаль его въ болѣзни и присутствовалъ при его кончинѣ.

Патрикъ Гордонъ оставилъ собственноручный журналъ на *англійскомъ* языкѣ: здѣсь подробно описана вся его жизнь отъ рожденія до 1699 г. Подлинная рукопись въ 6 квартактахъ находилась въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ. Копія въ 5 квартактахъ имѣется въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Одинъ томъ былъ переведенъ на русскій языкъ у Коehler'омъ jun. ¹⁾

Изданіе было исполнено на средства директора Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, князя М. А. Оболенскаго, который писалъ 8 октября 1845 г.:

„Вашему Превосходительству извѣстно, что въ Московскомъ Главномъ Архивѣ хранился подлинникъ журнала Гордона, вытребованный графомъ Чернышевымъ для перевода на русскій языкъ и изданія въ свѣтъ. Конечно, извѣстно и то, что профессоръ Погодинъ объявилъ въ „Москвитяниѣ“ объ изданіи сего журнала, тоже на русскомъ языкѣ. Въ прошломъ году мнѣ подарили (въ автографѣ) часть сего журнала, переведенную на нѣмецкій языкъ *Штриммеромъ*. Зная и прежде, какъ много въ немъ находится важныхъ матеріаловъ для исторіи, я рѣшилъ его *напечатать* и по отпечатаніи *оригиналъ* принести въ даръ Московскому Главному Архиву“ (Архивныя письма князя М. А. Оболенскаго къ В. А. Полѣнову (1839—1851). Съ примѣчаніями Н. П. Барсукова и барона Ф. А. Бюлера, стр. 266 въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1882 г., I, годъ двадцатый, № 2, ст. III)...

Подлинный журналъ Гордона (какъ сообщаетъ тутъ же баронъ Ф. А. Б. въ примѣчаніи № 32, стр. 272—273) въ 6 частяхъ вытребованъ былъ въ 1831 г. изъ Московскаго Главнаго Архива по Высочайшему повелѣнію въ Военное Министерство и доставленъ туда вмѣстѣ съ 279-ю столбцами, относящимися до исторіи учрежденія въ Россіи регулярнаго войска. Съ тѣхъ поръ ничего не было возвращено въ Москву. Журналъ Гордона можно было видѣть въ витринѣ, въ той круглой залѣ или ротондѣ, гдѣ помѣщается Библіотека Главнаго Штаба. Цѣль ли онъ тамъ и до сихъ поръ, мы не знаемъ.

Объявленіе о близкомъ выходѣ въ свѣтъ „Дневника“ Патрика

¹⁾ *Friedrich v. Adelung, Kritisch-Literärische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700. Band II, № 130, стр. 364—365.*

Гордона, сдѣланное Погодинымъ, на которое ссылается Оболенскій, было такое.

Въ „Москвитяинѣ“ 1849 г. (№ 4, Смѣсь, стр. 90) Погодинъ заявилъ, что „скоро выйдетъ въ свѣтъ „Дневникъ Гордона“, служащій однимъ изъ важныхъ матеріаловъ для исторіи Петра I, переведенный съ англійскаго языка на нѣмецкій знаменитымъ Штриттеромъ. Подлинникъ его находится въ музеѣ М. П. Погодина. *Посселятъ, извѣстный* своимъ сочиненіемъ о сношеніяхъ Петра I съ Лейбницемъ, принялъ на себя трудъ издать его на иждивеніе почтеннаго ревнителя русской исторіи, князя М. А. Оболенскаго“. Но въ „Дневникѣ“ своемъ подь 4 февраля 1849 г. Погодинъ съ неудовольствіемъ записалъ слѣдующее: „*Посселятъ* (т. е. заходилъ), который нанечаталъ Гордона безъ моего согласія на счетъ Оболенскаго, о которомъ я ничего не зналъ“¹⁾).

Впрочемъ, въ Погодинскѣмъ Древнехранилищѣ это было дѣло обычное. С. М. Соловьевъ вполне справедливо замѣчаетъ: „Погодинъ самъ меньше всякаго другого имѣлъ понятіе о своей библіотекѣ, особенно о древнихъ рукописяхъ“²⁾. У Погодина другіе-то, преимущественно, и дѣлали открытія, печатали, издавали, на что потомъ старикъ обижался и сердился. Такъ было и съ лѣтописью Самуила Велички, „Домостроемъ“ и т. д.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, насколько можно судить изъ письма Оболенскаго, у послѣдняго, кромѣ погодинскихъ рукописей, была, по крайней мѣрѣ, часть собственная, въ какой-то другой рукописи.

Переводъ Посселята вышелъ въ трехъ томахъ подь заглавіемъ *Das Tagebuch des Generals Patrick Gordon, Moskau und Petersburg, 1849—1852.*

О томъ же Дневникѣ написалъ въ 1877 г. книгу профессоръ русской исторіи при Дерптскомъ университетѣ, *Г. А. Брикиеръ.*

Въ послѣднее время вышелъ въ русскомъ переводѣ со введеніемъ въ 2-хъ частяхъ „Дневникъ генерала Патрика Гордона“, изданіе *Салтыкова.*

За переводъ Гордона Посселятъ получилъ Высочайшую денежную награду въ 1000 р.

¹⁾ П. П. Барсуковъ, *Жизнь и труды М. П. Погодина*, т. X, стр. 427.

²⁾ С. М. Соловьевъ, „Изъ неизданныхъ бумагъ“, гл. I, „Русскій Вѣстникъ“, годъ 40-й, т. 242, февраль 1896 г., ст. II, стр. 26.

VIII.

Главнымъ поприщемъ его педагогической дѣятельности была Московская Практическая Коммерческая Академія. Здѣсь его дѣятельность была, повидимому, безрезультатна и безполезна. Очень подробныя свѣденія объ этомъ эпизодѣ изъ жизни М. Ѳ. Посселята сохраниены въ книгѣ: „Исторія Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ“ (составлена къ пятидесятилѣтнему ея юбилею (1810—1860) преподавателями Академіи *Ив. Гльбовымъ* и *Дмитріемъ Ивановымъ*, М. 1860, стр. 413—416. Какъ мы видимъ изъ этой книги, преемникомъ нѣкоего Шредера въ должности главнаго смотрителя Академіи былъ докторъ философіи Кильскаго университета, Мориць Фридрихъ Поссельтъ. Изъ послужнаго списка его, доставленнаго со вѣтомъ московскаго училища ордена Св. Екатерины, видно, что онъ былъ 42 лѣтъ, лютеранскаго исповѣданія. Въ 1845 г., уволенный отъ службы, по прошенію, г. Поссельтъ принялъ присягу на подданство Россіи. Въ 1846 г. онъ опредѣленъ на опытъ учителемъ *нѣмецкаго языка* въ классѣ пепиньерокъ московскаго александровскаго училища, и въ то же время ему поручено было преподаваніе *географіи* въ 1 отдѣленіи этого заведенія, съ жалованіемъ по обоимъ предметамъ 42 р. 85½ к. за каждый полуторачасовой урокъ. 7 января 1847 г., приглашенный комитетомъ по устройству Академіи для занятія должности главнаго смотрителя въ ней, г. Поссельтъ согласился принять ее безвозмездно, но съ квартирою и полнымъ столовымъ содержаніемъ до совершеннаго утвержденія въ своей должности. По увольненіи директора, г. Поссельтъ, принятый окончателно, по журналу общества любителей коммерческихъ знаній 14 марта въ Академію, съ жалованіемъ по 60 руб. въ мѣсяць и квартирою, но безъ стола, немедленно вступилъ въ отправленіе должности, принявъ отъ Шредера въ свое вѣдѣніе бібліотеку, математическіе и физическіе инструменты. Въ апрѣлѣ, по запросу канцеляріи военнаго генераль-губернатора объ основаніи и правахъ, на которыхъ былъ принятъ г. Поссельтъ въ Академію, совѣтъ, руководствуясь 45 § Устава объ опредѣленіи въ главные смотрители старшихъ учителей ея, истребовалъ отъ г. Посселята подлинныя документы о званіи и представилъ на утвержденіе, по собственному его избранію, въ должности старшаго учителя *исторіи* въ 4 классѣ Академіи. Поссельтъ былъ уже извѣстенъ въ литературѣ издавіемъ двухъ сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ: 1) *Geschichte der Philosophie* и 2) *Peter der Grosse und Leibnitz*, которыя онъ, при вступленіи своемъ въ Академію, пожертвовалъ для ея бібліотеки.

Новый главный смотритель горячо принялся за исправленіе своей должности. Въ іюнѣ онъ вошелъ съ рапортомъ въ совѣтъ съ просьбою

о покупкѣ 300 коробочекъ для минераловъ, папки для наклейки ландкартъ, пшуровыхъ книгъ для реестровъ и прочихъ мелочей. 15 іюля г. Поссельтъ входилъ въ совѣтъ съ подобнымъ же представленіемъ о закупкѣ ландкартъ, прописей и изготовленіи недѣльныхъ свидѣтельствъ объ ученіи воспитанниковъ, и въ то же время представилъ журналъ педагогической конференціи объ успѣхахъ на экзаменѣ и переекзаменовкѣ нѣкоторыхъ воспитанниковъ. 10 сентября главный смотритель представилъ въ совѣтъ инструкціи для надзирателей, правила для учениковъ, образцы для еженедѣльныхъ свидѣтельствъ воспитанниковъ и мѣсячнаго рапорта и наковецъ счетъ купленныхъ имъ учебныхъ пособій и книгъ всего на 124 руб. 85 к. Ежемѣсячныя вѣдомости, которыя представлялъ г. Поссельтъ въ совѣтъ, заключали свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ, о состояніи здоровья, поведеніи и успѣхахъ ихъ, о своевременномъ посѣщеніи классовъ учителями. Въ октябрѣ 22 числа главный смотритель донесъ совѣту, что библіотека приведена въ порядокъ, и тутъ же представилъ счетъ деньгамъ, употребленнымъ въ вакаціонное время для увеселенія воспитанниковъ: за купанье, за извошиковъ при возвращеніи съ загородной прогулки. Въ ноябрѣ 18 числа внесены имъ въ совѣтъ протоколъ педагогической конференціи съ заключеніемъ объ экзаменѣ, выпуска изъ вѣдомостей о числѣ балловъ воспитанниковъ по наукамъ и поведенію за все время пребыванія ихъ въ Академіи, и выпуска о томъ, сколько разъ и кто изъ нихъ вносимъ былъ въ Золотую книгу и получилъ похвальные листы при годичныхъ испытаніяхъ. Вотъ главнѣйшія обстоятельства, характеризующія дѣятельность новаго главнаго смотрителя. Не упоминаемъ о представленіяхъ его по поводу опредѣленія и увольненія учителей, увеличенія ихъ уроковъ и проч. Всѣ изложенные здѣсь факты свидѣтельствуютъ, по мнѣнію историковъ Академіи, о томъ, что Поссельтъ былъ заботливый блюститель строгаго порядка формы, даже въ *мелочахъ*. Многія изъ его распоряженій принадлежатъ къ числу нововведеній, какъ то: инструкціи надзирателямъ, правила для воспитанниковъ, измѣненный видъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, за которыя общество любителей коммерческихъ знаній, въ засѣданіи своемъ 28 ноября 1847 г., выразило ему свое удовольствіе, прося продолжать ихъ и на будущее время. Собранія педагогической конференціи были не рѣдки, судя по указанію журналовъ совѣта, и это обстоятельство говорить въ пользу Поссельта. Въ одномъ изъ этихъ засѣданій, на вопросъ предсѣдателя о поведеніи воспитанниковъ въ классахъ, учителя дали благопріятный отзывъ; но живыя преданія свидѣтельствуютъ о противномъ внѣ классовъ. 16 марта 1848 Поссельту объявлено было объ опредѣленіи его, Высочайшимъ приказомъ 21 января, въ Академіи старшимъ учителемъ съ увольненіемъ изъ александровскаго училища;

но 20 числа апрѣля главный смотритель вошелъ въ совѣтъ съ прошеніемъ о немедленномъ освобожденіи своемъ отъ занимаемой имъ должности по разстроенному здоровью. Просьба была доведена до свѣдѣнія общества любителей коммерческихъ знаній, и оно, изъявивъ свое согласіе на нее, просило вмѣстѣ съ тѣмъ Посселята, до вступленія новаго смотрителя, продолжать исполненіе своихъ обязанностей. Въ іюль 1848 г., по окончаніи годовыхъ экзаменовъ, докторъ Посселятъ оставилъ Академію.

IX.

Для насъ не совсѣмъ ясны тѣ причины и тѣ мотивы, которые побудили Посселята покинуть Москву и переселиться въ Петербургъ, оставивъ службу въ Практической Коммерческой Академіи, гдѣ онъ обнаружилъ энергичную и плодотворную дѣятельность, принесшую добрые плоды, и гдѣ его, повидимому, весьма цѣнили. Этотъ переѣздъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что Посселятъ перебрался въ Петербургъ, кажется, не имѣя даже опредѣленнаго мѣста. Только 1 октября 1850 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Маріинскій Институтъ Великой Княгини Елены Павловны, а 6 апрѣля 1851 г. нашелъ себѣ болѣе подходящее мѣсто: именно былъ назначенъ въ младшіе библіотекари Императорской Публичной Библіотеки, подъ начальство вѣмца, барона *М. А. Корфа*, который и потомъ принималъ особенное участіе въ Посселятѣ. 13 мая 1852 г. Посселятъ уволился отъ должности по институту и всецѣло отдался библіотекарской службѣ. Въ Библіотекѣ Посселятъ служилъ до окончательной своей отставки въ 1873 г.

Во время службы своей въ Публичной Библіотекѣ Посселятъ все досуги свои и все силы посвятилъ своему послѣднему, самому обширному и самому лучшему труду, который вышелъ въ свѣтъ въ двухъ объемистыхъ томахъ въ 1866 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ (печатанъ въ Петербургѣ) подъ заглавіемъ *Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte Peters des Grossen* (стр. XLV + 1186 стр.) съ двумя портретами.

Часть этого труда (98 стр.) появилась предварительно на русскомъ языкѣ въ 1863 г. въ видѣ приложенія къ „Морскому Сборнику“ подъ заглавіемъ „Адмиралъ русскаго флота Францъ Яковлевичъ Лефорть или начало русскаго флота“.

Въ этомъ трудѣ о Лефортѣ Посселятъ углубляетъ и продолжаетъ свои занятія по русской исторіи, начатыя въ работѣ объ отношеніяхъ Лейбница къ Петру Великому, нотомъ продолженныя при переводѣ Дневника генерала Гордона. Эпоха Петра Великаго въ послѣднюю поло-

вину жизни Посселята была единственнымъ и главнымъ предметомъ изученія. Трудамъ Посселята о Лефорту посвятилъ весьма обстоятельную рецензію тогдашній профессоръ петербургскаго университета *В. Бауеръ* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, за 1867 г., т. 133, отдѣлъ критики и библіографіи, стр. 231—251. Мы приведемъ здѣсь важнѣйшія мысли и указанія этой рецензіи.

Бауеръ указываетъ на спорное пониманіе значенія Лефорта въ русской исторіи, на неустановившееся пониманіе самой его личности и его отношеній къ великому преобразователю. Споръ этотъ, ведшійся между Устряловымъ и Соловьевымъ, не могъ быть окончательно рѣшенъ за недостаткомъ архивныхъ документовъ. Посселятъ (стр. 233) представилъ въ своемъ сочиненіи результаты пятнадцатилѣтняго изученія неизвѣстнаго дотолѣ богатаго матеріала, бросающаго новый свѣтъ на періодъ развитія молодаго Петра Алексѣевича. Матеріалъ этотъ, хранившійся въ Женевѣ, въ родѣ Лефортовъ, состоялъ изъ собранія собственноручныхъ писемъ — числомъ болѣе 500 — самаго Франца Лефорта, его жены, племянника, брата и разныхъ лицъ, ихъ знакомыхъ; кромѣ того, Посселятъ пользовался депешами фонъ-Келлера, бывшаго въ Москвѣ резидентомъ Генеральныхъ Штатовъ и рукописною біографіею Лефорта. На основаніи всѣхъ этихъ матеріаловъ Посселятъ составилъ не только жизнеописаніе адмирала Лефорта, но дополнилъ и много другихъ пробѣловъ въ исторіи царствованія Петра Великаго (стр. 235).

Бауеръ подробно излагаетъ содержаніе книги Посселята. По мнѣнію послѣдняго, Петръ приблизилъ къ себѣ Лефорта не вслѣдствіе случайности или увлеченія, а вслѣдствіе долгаго испытанія его способностей и дарованій, дѣлавшихъ его достойнымъ высокаго положенія Царскаго сотрудника (стр. 246). Лефортъ былъ только представителемъ Нѣмецкой слободы; избранный Петромъ въ помощники, онъ былъ вѣрный и преданный исполнитель воли Царя, его обширныхъ замысловъ и начинаній. Геній Петра, его энергія, твердость воли, неутомимая дѣятельность очаровали иностранца: онъ предался Петру вполне, принесъ ему въ жертву и свои способности, и свои силы, полюбилъ его всею душою и въ лицѣ его полюбилъ всю Россію (стр. 247). Полюбивъ Россію и Петра, Лефортъ слился съ идеей о величій ихъ и до самой смерти былъ честнымъ, безкорыстнымъ, неутомимымъ исполнителемъ воли своего Великаго Покровителя (стр. 248).

Въ заключеніе рецензіи Бауеръ указываетъ на приложенія къ сочиненію Посселята, гдѣ сообщаются краткіе, но весьма драгоцѣнные факты, относящіеся къ критической оцѣнкѣ матеріаловъ для исторіи Петра Великаго. Составилась иностранная литература о Петрѣ, которая дотолѣ еще не вполне была критически разобрана и оцѣнена

по достоинству, а именно, цѣлая масса брошюръ, памфлетовъ, пасквилей на Петра и его сотрудниковъ, наводнившая западную Европу; она исходила по преимуществу отъ католической партіи, которая всѣми способами (стр. 248) старалась представить удивленной Европѣ молодого Царя и всю Россію совершенно въ ложномъ свѣтѣ: безчисленными вымыслами и ложью затемнили истину. Эти брошюры и памфлеты съ теченіемъ времени исчезали, но дѣйствіе ихъ оставалось. Явная ложь, пущенная преднамѣренно въ ходъ изъ личныхъ и политическихъ интересовъ, превращалась постепенно въ историческій фактъ, никѣмъ не опровергаемый и всѣми принимаемый на вѣру.

Поссельтъ, пользуясь неизвѣстными дотолѣ письмами и депешами, и богатымъ собраніемъ подобныхъ брошюръ, составленнымъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ трудами ея бывшаго директора, барона *М. А. Корфа*, могъ опредѣлить степень достовѣрности и добросовѣстности нѣкоторыхъ изъ нихъ и даже прослѣдить зачатки и развитіе нѣкоторыхъ вымысловъ (стр. 249). Особенно недостовѣрными оказались извѣстія *Корба* и *Александра Гордона*.

Слабую сторону труда Поссельта Бауеръ усматриваетъ въ частыхъ и совершенно лишнихъ отступленіяхъ, вредящихъ изложенію; третья глава—обзоръ исторіи Россіи до Алексѣя Михайловича могла бы быть совершенно опущена. Но книгу Поссельта, по мнѣнію Бауера, всякій прочтетъ съ признательностію и поблагодаритъ автора за его долготлѣнный трудъ и за добросовѣстный разборъ матеріаловъ.

Далеко не такъ обстоятельна была другая рецензія, анонимная, помѣщенная въ „Вѣстникъ Европы“ за тотъ же 1867 г., кн. II, іюнь, отд. III, Литературная хроника, В. Иностранная новѣйшая литература русской исторіи, стр. 30—31. Авторъ рецензіи, отвергая значеніе самого *изслѣдованія* Поссельта, утверждаетъ, будто книга много бы выиграла, если бы Поссельтъ ограничился изданіемъ одного текста памятниковъ въ оригиналѣ, присоединивъ къ нему одни лишь необходимые комментаріи; правда, Поссельту дѣлается здѣсь основательный упрекъ, зачѣмъ документы, на которые онъ ссылается, приводятся у него не въ подлинникѣ, а въ собственномъ нѣмецкомъ переводѣ.

Х.

Послѣдніе годы жизни М. О. Поссельта въ Россіи до его выхода въ отставку и возвращенія за границу въ нѣкоторой степени освѣщаются тѣми данными, какія можно найти въ дѣлахъ Императорской

Публичной Библиотеки. Такъ документы сохранили намъ одну исторію, которая, навѣрное, въ свое время причинила немало горя М. Э. Поссельту. Министерство Двора препроводило въ Библиотеку слезнорыдательную жалобницу на Поссельта изъ Лейпцига (отъ 29 ноября 1863 г.) со стороны *A. B. Springsfeld* (aus Halle, jetzt in Leipzig), который умолялъ его *aus meiner Noth und Sorge einigermaßen (!) zu retten (!)*. Дѣло было вотъ въ чемъ (по изображенію Шпрингсфельда):

Морицъ Поссельтъ, штудировавъ въ Халле въ 1825—26 гг., купилъ книгу у вдовы Шухардь (*Schuchard*), владѣлицы книжно-антикварной лавки, на 130 талеровъ, въ чемъ служить документомъ собственноручное письмо Поссельта изъ Копенгагена, гдѣ онъ состоялъ *Hauslehrer* у русскаго посла, барона Николаи.

Шпрингсфельдъ—наслѣдникъ Шухардь, и неоднократно посылалъ письма и счета Поссельту, но *so thut derselbe doch, als wenn er die Schuld nicht bezahlen wollte*. Не зная русскихъ законовъ и не имѣя по бѣдности средствъ нанять адвоката, онъ умоляетъ побудить Поссельта заплатить за книги, *da ich diese Gehler zur höchsten Noth für meinen Unterhalt gebrauche*.

Въ отзывѣ И. Д. Делянову на эту жалобу Поссельтъ объяснилъ слѣдующее:

Когда онъ со II полугодія 1827 до 1828 г. штудировалъ въ Халле, Шухардь была старуха болѣе 70 лѣтъ отъ роду. Она держала маленькую книжную лавочку, хозяйничала одна, никакихъ книгъ и счетовъ не вела. Покупали у нея книги безо всякихъ счетовъ, съ расплатой до завтра, въ случаѣ неимѣнія наличныхъ денегъ при себѣ. Показанія Шпрингсфельда невѣрны: 1) потому, что Поссельта въ указанное время вовсе не было въ Халле; 2) перечислены въ счетѣ книги, какихъ онъ никогда не покупалъ у Шухардь. Если бы онъ точно былъ ей долженъ, то она примѣнила бы академическій законъ и не выпустила бы его изъ Халле. Что касается письма изъ Копенгагена, то, покидая Халле, Поссельтъ купилъ у Шухардь *Cicero's opera ed. Orelli*, 7 томовъ, сколько ихъ тогда было,—съ условіемъ произвести уплату, когда она дошлетъ ему томы, еще не вышедшіе. Книги были посланы, и онъ призналъ свой долгъ. Если это признаніе распространить на *все* книги, купленные имъ у Шухардь, то какъ примирить съ этимъ то обстоятельство, что уже изъ *Дерпта* онъ уплатилъ 4 луидора черезъ фирму *Breitkopf* въ Лейпцигъ и родственника Брейткопфа—доктора *Volkshann*, на что имѣется росписка. Шухардь едва умѣла писать: чтѣ изъ того, что у ней полученіе не отмѣчено? Прусское посольство уже требовало уплаты у Поссельта, но онъ по совѣсти можетъ отказаться отъ этого долга. *Ich weiss Nichts von Springsfeld sagen, aber ich erlaube mir ihn, einen Mann zu nennen, der in Elend lebend es versucht*

Geld zu *erpressen*, wo und auf welche Weise es ihm am möglichsten zu sein scheint...

Покойный А. Θ. Бычковъ, бывший долгое время сослуживцемъ М. Θ. Посселята, обрисовалъ мнѣ его, какъ человѣка съ характеромъ тяжелымъ, безпокойнымъ, обидчивымъ, подозрительнымъ и неуживчивымъ. Его товарищи и коллеги по Библиотекѣ не любили его. И относительно этихъ чертъ характера Посселята имѣются въ дѣлахъ нѣкоторые документы.

Въ апрѣлѣ 1866 г. Посселятъ просить И. Д. Деянова bestimmen, wie ich mich zu verhalten habe, da ich unmöglich länger in den Sälen der juristischen Abtheilung mich bewegen oder arbeiten kann. Дѣло въ томъ, что тамъ провалился потолокъ.

Весьма любопытна жалоба Посселята (отъ 10 февр. 1867 г.) на своего коллегу *В. И. Межова* (извѣстнаго библиографа): сочиненіе *Carey, Principles*, т. I, числится за Межовымъ уже 1½ года, und ist nicht von ihm zu bekommen. Ich muss den Lesern noch immer die unwahre Antwort geben „въ чтеніи“. Такъ какъ средства Посселята къ понужденію Межова уже исчерпаны, то онъ просить И. Д. Деянова сдѣлать die erforderlichen Schritte, damit ich nicht mehr den Lesern gegenüber falsche Angaben zu machen brauche.

Отъ 9 марта 1870 г. М. Посселятъ доносилъ Бычкову (на нѣмецкомъ языкѣ) „съ особеннымъ сожалѣніемъ“ о томъ, что въ юридическомъ отдѣленіи происходятъ неслыханныя и непонятныя (unerhörtesten und unbegreiflichsten) явленія, которыхъ возможное раскрытіе (möglichste Aufdeckung) имѣетъ высочайшую важность. Въдь то же можетъ случиться и во всякомъ другомъ отдѣленіи, потому что я не вижу, почему бы именно одно только юридическое отдѣленіе должно облегчать или даже давать удобство (begünstigen) похищенію (Entwendung) книгъ. Книгъ нѣтъ на полкахъ, а соответствующія имъ карточки въ каталогѣ уничтожены: это указываетъ (zeugt) на преступныя дѣйствія (verbrecherischen Vorgängen); въ такомъ случаѣ ни одинъ управляющій отдѣленіемъ библиотеки не можетъ быть спокоенъ отъ тайной пропажи книгъ.

Надо думать (по данному времени), что пропажа книгъ, на которую жалуется Посселятъ, дѣйствительно имѣла мѣсто. А именно, то были, по всей вѣроятности, продѣлки одного изъ коллегъ Посселята, извѣстнаго ученаго, *Алоизія Пихлера*, автора прекрасной книги о богословіи Лейбница и многихъ трудовъ по исторіи церкви. Пихлеръ служилъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ и началъ воровство книгъ въ грандіозныхъ размѣрахъ, пока наконецъ пропажа не была обнаружена, а воръ пойманъ и преданъ суду.

Несмотря на многолѣтнія занятія русскою исторіею, М. Ф. Поссельтъ по русски такъ и не научился. Въ 1867 г. 25 апр. № 265 онъ заявляетъ, прося о заграничномъ отпускѣ, что онъ одержимъ хроническимъ разстройствомъ печени и „страдался много“. Прося о такомъ же отпускѣ (1 апр. 1871 г.), онъ смѣло пишетъ „савѣту“, кавалеря“, сдоровья. Какъ 4 мая 1857 г. писалъ онъ „Варону Корфу“, взяты много (вм. мною), „розъисканія“ (просьба объ отпускѣ), такъ 23 апр. 1873 г. прося себѣ отставки, М. Ф. обращается къ Статъ-секретарю етс. Ивану Давидовичу Делянову: „Разстроенное здаровьи мое не дозволяетъ мнѣ продолжать службу по ввѣренной Вашему Высокопревосходительству Императорской Публичной Библіотекѣ, почему я покорнѣйше прошу о распорядженіи уволить меня отъ занимаемой должности, съ исходатайствованіи пенсіи, слѣдующей мнѣ за долголѣтнюю службу“.

Впрочемъ, на старости лѣтъ Поссельтъ сталъ писать съ ошибками и на родномъ своемъ нѣмецкомъ языкѣ. Письмо къ графу И. И. Делянову отъ 24 мая 1873, писанное старческою, ослабшею рукою, заключаетъ въ себѣ: *abgesand, fur, uher, höchst, gewehren.*

XI.

Различныя подробности о прохожденіи Поссельтомъ его служебнаго поприща въ Дерптѣ, Москвѣ и Петербургѣ можно узнать изъ соотвѣствующихъ документовъ, хранящихся въ дѣлахъ Архива Императорской Публичной Библіотеки; а именно тамъ имѣются:

1) Аттестатъ отъ дерптскаго университетскаго совѣта 22 мая 1845 г. № 441. Подписанъ ректоромъ *Neue* и секретаремъ *Forestier* (распорядженіемъ упр. Министерствомъ Нар. Просвѣщенія отъ 7 февраля № 1213 назначенъ сверхштатнымъ приватъ-доцентомъ, былъ имъ до 1844 г. и 6 лѣтъ замѣщалъ профессора съ ремунараціей изъ факультетскихъ средствъ. 2) Аттестатъ цензурнаго комитета Морицу *Фридрихову* сыну Поссельту (показано 40 лѣтъ отъ роду) отъ 11 мая 1845 г. за № 98. 3) Свидѣтельство отъ Совѣта Московской Практической Коммерческой Академіи, 7 ноября 1850 г. № 254 Морицу *Фридрихову* Поссельту, служившему старшимъ учителемъ и и. д. главнаго смотрителя по учебной части. Назначенъ смотрителемъ 17 марта 1847 г., а старшимъ учителемъ 22 янв. 1848 г. № 15. Уволенъ по разстроенному здоровью 26 сентября 1848 г. № 188. Службу исправлялъ съ полнымъ усердіемъ. Получилъ особую благодарность отъ общества любителей коммерческихъ знаній. 4) Отъ Маріинскаго Института Ве-

ликой Княгини Елены Павловны. Допущенъ Поссельтъ къ исправленію учительскихъ обязанностей 1 сентября 1850 г., а онредѣленъ на должность 12 дек. 1850. Великая Княгиня изволила изъявить согласіе на занятіе Поссельтомъ одновременно еще должности бібліотекаря. Уволенъ 13 мая 1852 г. Аттестатъ № 384, отъ 9 авг. 1852 г. (показано 46 лѣтъ). Подписаль управлющій заведеніями, состоящими подъ покровительствомъ Елены Павловны, дѣйств. статскій сов. Татариновъ. Службу Поссельтъ исправлялъ съ усердіемъ и знаніями.

По формуляру 1850 г. и другихъ годовъ видно, что Поссельтъ былъ опредѣленъ младшимъ бібліотекаремъ, съ *оставленіемъ въ прежней* должности по Маріинскому институту, холостъ, былъ въ отставкѣ съ 8 мая 1845 г. до 7 янв. 1846 г., присягнулъ на подданство Россіи 26 ноября 1845 г. Жалованья получалъ 675 руб. 7 февр. 1834 назначенъ приватъ-доцентомъ, а 25 сент. 1835 г.—секретаремъ цензурнаго комитета, 8 мая 1845 г. уволенъ отъ этой должности. Назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка у пепиньерокъ при московскомъ Александровскомъ училищѣ 7 янв. 1846 г., тамъ же обучалъ географіи въ I отдѣленіи съ 29 марта т. г., уволенъ изъ училища 15 сент. 1847 г.

Поссельтъ былъ уволенъ отъ службы 1 августа 1873 г. По черновому отпуску его аттестата о службѣ (№ 564, „подленный” получилъ статскій совѣтникъ Поссельтъ) видно слѣдующее. Морицъ *Федоровъ* Поссельтъ происходилъ изъ *голштинскихъ дворянъ* (это дворянство чуть ли не самозванное?), 68 лѣтъ, имѣеть ордена св. Анны 2 ст., св. Станислава 3, 2 и 2 съ короною, иностранные: *баварскій*—св. Михаила, *виртембергскій*—Фридриха командорской степени, *баденскій*—Цер. Льва и *прускій*: Коровы 3 ст., медаль въ память войны 55—56, холостъ. Вступилъ на службу сверхштатнымъ частнымъ преподавателемъ *по части философіи*. Въ Москвѣ былъ опредѣленъ на *опытъ* учителемъ нѣмецкаго языка у пепиньерокъ. Младшимъ бібліотекаремъ опредѣленъ 6 апр. 1851 г., а старшимъ назначенъ 22 авг. 1853 г. За „Дневникъ” Гордона 3 янв. 1853 г. получилъ единовременно 1000 руб., а отъ баварскаго короля орденъ св. Михаила. Медаль темной бронзы на андреевской лентѣ въ дек. 1856 г., 12 апр. 1859 г. Станислава 3 ст. Въ числѣ прочихъ, по предложенію директора Библиотеки удостоился 2 ноября 1859 г. Монаршей благодарности за полезные и успѣшные труды, 23 апр. 1861 г. за отлично-усердную службу—Станислава 2 ст. Біографія Франца Лефорта напечатана въ типографіи II Отдѣленія, съ выдачею на дальнѣйшія издержки по печатанію изъ Государственнаго Казначейства еще 1000 руб. 19 февр. 1862 г. Во вниманіе къ его заслугамъ, 25 іюня 1863 г. пожалованъ виртембергскій орденъ Фридриха. Въ воздаяніе многолѣтнихъ занятій русскою исторіею и долговременной отлично-усердной службы пожалована, не-

зависимо отъ оклада, пожизненная пенсія въ 600 руб. 29 авг. 1866 г. За отлично-усердную службу и особые труды—22 дек. 1867 г.—Станислава 2 ст. съ короною и 25 дек. 1870 г.—Анны 2 ст. За поднесение экземпляровъ „Лефорта” получены прусскій и баденскій ордена. Иереименованъ въ библіотекари 21 окт. 1871 г., за выслугою 25 лѣтъ, оставленъ еще на 5 лѣтъ. По ходатайству начальства пожаловано 18 апр. 1873 г. единовременное пособіе 1500 руб. 1 авг. 1873 г. при увольненіи произведенъ за отличіе въ статскіе совѣтники. Пенсіи, кромѣ уже пожалованныхъ 600 руб., опредѣлено ежегодно 926 руб. 27 коп.

Неизвѣстно, какимъ путемъ удалось Посселяту войти въ сношенія съ довольно вліятельнымъ лицомъ, намѣстникомъ Царства Польскаго, графомъ Федоромъ Федоровичемъ *Бергомъ*. Еще въ самомъ началѣ библіотечной дѣятельности Посселята (15 дек. 1852 г. № 9026) Ф. Ф. Бергъ, тогда еще генераль-квартирмейстеръ, генераль-адъютантъ, обращается къ начальнику Посселята, барону М. А. Корфу, съ ходатайствомъ о Посселятѣ. Послѣдній доставилъ Бергу полный экземпляръ (3 тома) перевода Записокъ Патрика Гордона, прося передать Корфу, а также черезъ Министра Двора—Государю Императору. На первые 2 тома Государь соизволилъ принять посвященіе и подписался на 50 экз. О первыхъ двухъ томахъ иностранные журналы въ Германіи и Англіи отозвались де съ большою похвалою, какъ о *драгоценномъ* и *весьма важномъ* (надо полагать, отзывъ касался не перевода, а подлинника) матеріалѣ для исторіи Россіи. Переводчикъ, работая 7 лѣтъ при недостаточныхъ собственныхъ средствахъ, заслужилъ всеобщую похвалу за то, что обогатилъ науку исторіи весьма важными дополненіями. Бергъ проситъ Корфа—въ воздаяніе за столь полезный многолѣтній трудъ и за денежныя пожертвованія исходатайствовать Посселяту—орденъ Анны II ст.

Корфъ (отъ 29 дек. 1852 г. за № 1090), отдавая должную справедливость обширному и прекрасному труду, которымъ Посселятъ заслужилъ признательность соотечественниковъ и общую европейскую извѣстность, свидѣтельствуетъ и со своей стороны объ отличной службѣ Посселята, который завѣдуетъ историческимъ отдѣленіемъ, однимъ изъ труднѣйшихъ и важнѣйшихъ.

Несмотря на то, что два вліятельные нѣмца хлопотали о третьемъ нѣмцѣ, послѣдній получилъ за свой переводъ 3 января 1853 г. единовременное пособіе въ 1000 руб., но не орденъ Анны II степени, который былъ имъ полученъ, какъ явствуетъ изъ циркуляра, только 25 дек. 1870 г.

Изъ отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 3 сент. 1866 г. за № 6866 мы видимъ, что опять-таки вслѣдствіе хода-

тайства Намѣтника Царства Польскаго и Главноуправляющаго II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 29 августа с. г. Посселяту въ воздаяніе многолѣтнихъ занятій русской исторіею и долговременную отлично-усердную службу дано 600 руб. пенсіи независимо отъ оклада.

Замѣтимъ, что Посселятъ по выслугѣ 5 лѣтъ былъ оставленъ еще на 5 лѣтъ (21 окт. 1871 г. № 637), и по предложенію отъ 3 ноября 1871 г. сверхъ жалованья и пенсіи за особыя заслуги—600 руб., получалъ за 25-лѣтнюю службу еще вторую пенсію 771 руб. 89 коп.

Когда зашелъ вопросъ объ увольненіи Посселята и о назначеніи ему пенсіи, графъ Бергъ писалъ 7 февраля 1873 г. Делянову о Посселятѣ. Препровождая памятную записку о службѣ Посселята, онъ проситъ обратить вниманіе на затруднительное положеніе, въ которое поставленъ (?) г. Посселятъ, проситъ о покровительствѣ къ исходатайствованію за свыше 37-лѣтнюю службу статскаго совѣтника и пенсіи. Графа Берга побуждаетъ „лично извѣстная мнѣ” съ давняго времени полезная дѣятельность по историческимъ изслѣдованіямъ, отличающимся своею основательностью и добросовѣтностью. „Относительно его служебной дѣятельности я неоднократно слышалъ самые лестные отзывы отъ предмѣтника Вашего—барона Корфа”.

XII.

Мы видѣли изъ документовъ, что служба Посселята въ Россіи, особенно во вторую половину его жизни, при содѣйствіи графа Ѳедора Ѳедоровича Берга, барона Модеста Андреевича Корфа и другихъ шла довольно успѣшно. Но оказывается, что Посселятъ былъ совсѣмъ не удовлетворенъ и все считалъ себя не оцѣненнымъ, забытымъ, не вознагражденнымъ по заслугамъ, даже—прямо обиженнымъ, и притомъ обиженнымъ и обойденнымъ умышленно.

Общій взглядъ на свою дѣятельность въ Россіи и оцѣнку таковой М. Ѳ. Посселятъ выразилъ въ своей II автобіографіи, хранящейся при дѣлахъ Императорской Публичной Библиотеки. Подлинникъ написанъ по нѣмецки. Приводимъ ее въ сокращеніи. Морицъ Конрадъ Посселятъ въ 1834 г. послѣ colloquium съ профессорами философскаго факультета Дерптскаго университета и по защитѣ латинской диссертациі получилъ отъ Министра разрѣшеніе читать въ означенномъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента лекціи по философіи въ началѣ 1834 г. Въ 1835 г. онъ сдѣлался секретаремъ Дерптскаго цензур-

наго комитета, согласно тому постановленію цензурнаго устава 1828 года, что цензоры комитета избираются изъ числа ординарныхъ профессоровъ, а секретари—изъ адъюнктовъ или магистровъ. Наряду съ тѣмъ Поссельтъ былъ постоянно доцентомъ въ университетѣ и читаль до 1845 г. Въ теченіе этого времени въ 1838 г. кѣедрѣ философіи стала вакантною, и философскій факультетъ пригласилъ Поссельта читать студентамъ обязательныя по закону лекціи философіи и производить экзамены, за что Поссельтъ и получалъ вознагражденіе до 1845 г., когда онъ вышелъ въ отставку изъ обѣихъ должностей, какъ доцента, такъ и секретаря—и получилъ документы о службѣ и отъ университета, и отъ попечителя учебнаго округа.

Поссельтъ переѣхалъ въ Москву для занятій въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, который онъ посѣщалъ еще въ 1841 г.; результатомъ его работъ было тогда сочиненіе о Петрѣ Великомъ и Лейбницѣ. Въ Москвѣ онъ началъ изданіе „Дневника“ генерала Гордона; по окончаніи I тома Поссельтъ былъ принужденъ (?) въ 1849 г. переѣхать въ Петербургъ, гдѣ въ 1852 г. и появилась эта книга въ 3 томахъ, съ посвященіемъ Его Императорскому Величеству. Въ 1845 г. въ Москвѣ Поссельтъ принялъ русское подданство; онъ занималъ мѣсто учителя въ разныхъ казенныхъ заведеніяхъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, пока въ 1851 г. онъ не былъ назначенъ бібліотекаремъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Тогдашній директоръ Библіотеки баронъ фонъ Корфъ дарилъ его своимъ особеннымъ вниманіемъ, о чемъ (worüber ein Dokument aus dem Jahre 1853 vorliegt) ¹⁾ и выказывалъ ein thätiges Interesse къ работѣ о Лефортѣ, которую Поссельтъ предпринялъ. Когда черезъ 15 лѣтъ изслѣдованіе было окончено, то баронъ Корфъ выхлопоталъ ему разрѣшеніе посвятить его Государю Императору и печатаніе въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Экземпляръ труда въ 2 томахъ былъ поднесенъ Императору.

Дѣятельность доктора Поссельта продолжалась долѣе 37 лѣтъ. Нельзя же засчитывать ему службу при цензурномъ комитетѣ за канцелярскую; онъ въ то же время читалъ лекціи въ университетѣ: опять же касательно службы цензора и секретаря цензурнаго комитета нѣтъ особенныхъ постановленій. „Въ канцеляріи бібліотеки, гдѣ утраченъ документы мои изъ Дерптскаго университета (это заявленіе Поссельта оказывается вѣрнымъ), не хотятъ мою цензурную службу считать учебною und glaubt man Rath zu haben“.

Несмотря на то, что Поссельтъ еще съ 1845 г. русскій поддан-

¹⁾ Выше приведенная переписка Корфа съ Бергомъ.

ный, на него bis jetzt не распространили die russischen Staatsgesetze in Bezug des Dienstes eines Unterthans und ist ihm unbegreiflicher Weise keine Rang-oder Dienstklasse zuertheilt. На его вопросъ касательно этого ist ihm in der Canzellei die Antwort geworden, er sei selbst Schuld daran, а именно, онъ де не просилъ о томъ. Да in keinem Gesetz davon die Rede ist, sondern das Gegenteil lautet, so vermochte er sich nicht zur Eingabe einer solchen Bitte, wie in ähnlichen Fällen, zu entschliessen und liess es sich gefallen, dass selbst über seine Unterthanenschaft *merkwürdige Ausdrucksweisen* statt hatten. Въ то же время, какъ всѣ библиотекари, даже иностранцы und Bedienstete въ библиотекѣ регулярно были представляемы къ утверждению или повышению der Rangklasse, war von ihm *nie die Rede*, obgleich er eine Berücksichtigung seiner Thätigkeit und Leistungen in der Bibliothek wohl erwarten durfte, um so mehr, als er *fast der einzige* unter den Bibliothekaren *seine ganze Zeit für die Bibliothek* nicht durch andere Dienstgeschäfte beschränken und zerplittern liess und deshalb auch mit einer *beschränkten Einnahme* fortarbeitete.

Нынѣ, будучи принужденъ по болѣзни просить себѣ отставки, so darf er wohl die Frage aufwerfen, *was er verschuldet hat*, dass die Staatsgesetze für seinen so vieljährigen Dienst *nicht berücksichtigt* sind und er *dagegen sich nirgends zu rechtfertigen weiss*".

Самый тонъ бумаги показываетъ старческую и брюзгливую раздражительность Посселята.

М. О. Посселятъ скончался 25 февраля 1875 г. въ *Висбаденъ*. О смерти его появилась коротенькая замѣтка въ отдѣлѣ некрологовъ въ газетѣ „Иллюстрированная недѣля“, № 12 (№ 112) отъ 23 марта 1875 г.

Покойный А. О. Бычковъ передавалъ мнѣ, что незадолго до смерти Посселятъ просилъ русское правительство купить для Публичной Библиотеки его бумаги и выписки изъ архивныхъ документовъ. Переговоры были, но покупка не состоялась потому, кажется, что не сошлись въ цѣнѣ. Куда потомъ дѣвались бумаги Посселята, мы не знаемъ.

Замѣтка о Посселятѣ, составленная нами, имѣетъ еще появиться въ соответствующемъ томѣ „Русскаго Біографическаго Словаря“.

Настоящій опытъ есть, сколько мы знаемъ, первое собраніе матеріаловъ для біографіи М. О. Посселята. Изъ упомянутыхъ выше двухъ коротенькихъ біографическихъ замѣтокъ, въ одной, у *И. И. Березина*, въ его „Русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ“, т. 12, стр. 370, столбецъ II, Посселяту посвящено всего лишь 3 строки, причемъ указывается между прочимъ, якобы Посселятъ переселился въ Россію изъ *Голштиніи* въ 1832 г.; въ другой замѣткѣ, въ новомъ словарѣ

Брокгауза-Ефрона, книги № 48, стр. 699, столбец II, отведено Поссельту 15 строкъ, при чемъ искажено даже заглавіе его дерптской диссертациі: De nexu avi (?) seneciі и т. д. Коротенькая замѣтка вошла въ „*Біографическій словарь профессоровъ Юрьевского университета*“, т. II.

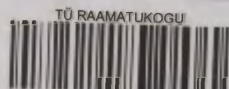
Вѣрные своей постоянной задачѣ изслѣдовать судьбу философіи и философовъ въ Россіи—въ частности—и судьбы просвѣщенія въ Россіи XIX в. вообще, мы посвятили не мало времени и труда разысканію біографическихъ данныхъ о М. Θ. Поссельтѣ. Одновременно съ тѣмъ собирался и матеріалъ для исторіи философской каедры при Дерптскомъ университетѣ, каковой и представленъ здѣсь въ извлеченіи за время отъ начала университета и до 1870 г., начального года дѣятельности *Г. А. Тейхмюллера* ¹⁾.

Разсматривая факты, собранные нами о М. Θ. Поссельтѣ, нельзя не прийти къ заключенію, что онъ былъ типичный нѣмецкій *геллертеръ* стараго времени, со всеми достоинствами и недостатками, присущими той средѣ, откуда происходилъ и въ которой онъ воспитывался. Онъ не былъ лишень раздражительности, самомнѣнія, любви къ почестямъ и т. п. Но съ другой стороны необходимо отмѣтить, что этотъ голштинецъ-иностранецъ сорокъ лучшихъ лѣтъ своей жизни посвятилъ Россіи и практическою службою, и теоретическимъ, научнымъ изысканіемъ. Практически онъ дѣйствовалъ, какъ бібліотекаръ, и какъ преподаватель высшихъ и среднихъ (мужскихъ и женскихъ) учебныхъ заведеній—и порой съ большимъ успѣхомъ, какъ въ Московской Коммерческой Академіи. Досуги, остававшіеся у него отъ службы, Поссельтъ посвящалъ изученію прошлаго Россіи, спеціально эпохи Великаго Преобразователя, не чуждаясь тяжелыхъ и кропотливыхъ архивныхъ разысканій—и создалъ въ этой области трудъ, по отзыву компетентныхъ знатоковъ, полезный и важный. А потому, принимая въ соображеніе все сказанное, нельзя не признать Поссельта человекомъ, добросовѣстно и ревностно трудившимся на пользу пріютившей его, чужой ему страны.

Проф. Евгеній Бобровъ.

¹⁾ О Тейхмюллерѣ см. I выпускъ моего труда „*Философія въ Россіи*“ (перваго изданія).

20—23. Литература и про
Материалы, изслѣдованія и замѣтки. (I
стр.). Цѣна 1 р. Томъ II. Казань, 190
70 коп. Томъ III. Казань, 1902 (IV—
IV. Казань, 1903 (IV+202 стр.). Цѣн

1 0300 01209912 5

24—29. Философія въ Россіи. Материалы, изслѣдованія
и замѣтки. Выпускъ I. Казань, 1899 (IV+48 стр.). Цѣна 30 к. Вып. II.
Казань, 1899 (VIII+255 стр.). Цѣна 1 р. 65 к. Вып. III. Казань, 1900
(VIII+256 стр.). Цѣна 1 р. 65 к. Вып. IV. Казань, 1901. (VIII+264
стр.). Цѣна 1 руб. 70 коп. Вып. V. Казань. 1901 (IV+208 стр.). Цѣна
1 р. Вып. VI. Казань. 1902 (IV+48 стр.). Цѣна 30 коп.

30. Изъ исторіи жизни и поэзіи А. И. Полежаева.
Варшава, 1904 (70 стр.). Цѣна 50 коп.

31. Къ столѣтней годовщинѣ смерти Иммануила
Канта. Варшава, 1904 (21 стр.). Цѣна 15 коп.

32. Этюды по метафизикѣ Лейбница. Варшава. 1905
(88 стр.). Цѣна 55 коп.

33. Къ біографіи Гавріила Петровича Каменева.
Варшава. 1905 (109 стр.). Цѣна 75 коп.

34. Пушкинъ въ Казани. Петербургъ, 1905 (32 стр.).
Цѣна 20 коп.

35. Материалы къ біографіи М. Ѳ. Посселята. Вар-
шава, 1905 (38 стр.). Цѣна 20 коп.

36. Къ столѣтнюю годовщины рожденія поэта А. И.
Полежаева, 1905 (75 стр.). Цѣна 45 коп.

37. Мелочи изъ исторіи русской литературы. I—VI
Варшава, 1905 (20 стр.). Цѣна 15 коп.

Выписывающіе непосредственно отъ автора-издателя (Вар-
шава, университетъ, профессору Евгению Александровичу Бо-
брову) пользуются уступкой съ нарицательной цѣны.

Цѣна 20 коп.